

Н.Н. Кольцов

БУТАН

Серия «У политической карты мира»

Автор: КОЛЬЦОВ Николай Николаевич — старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Занимается проблемами национального развития и внешней политики Индии и других стран Южной Азии. В течение ряда лет работал корреспондентом ТЛСС в Республике Индии. Его перу принадлежит свыше 200 публикаций по названной тематике, в том числе монография по советско-индийским связям и брошюра по внутривосточному и социально-экономическому развитию Индии.

Редактор: ГОДУНСКИЙ Ю.В..

Кольцов Н. Н.

К 62 Бутан — М.: Знание, 1989. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «У политической карты мира»; № 6).

ISBN 5-07-000637-1 15 к.

В брошюре рассказывается о небольшой южноазиатской стране — королевстве Бутан, где столь причудливо сочетаются традиции и современность. Показываются объективные основы медленного, но поступательного процесса развития бутанского общества.

Брошюра рассчитана на лекторов-международников, преподавателей и слушателей народных университетов, широкий круг читателей.

Издательство «Знание», 1989 г

СОДЕРЖАНИЕ

Страна, люди, история

Особенности социально-экономического развития

Традиции и современность

Приобщение к мировому сообществу

Приложение

Еще до недавнего времени крошечную южноазиатскую страну — королевство Бутан, — затерявшуюся в отрогах Восточных Гималаев, называли «гималайским отшельником». Причиной тому служила неприступная, казалось, стена отчуждения и жесткой самоизоляции, воздвигнутая многими поколениями бутанских правителей, которые видели в этом единственное средство сохранения независимости и самобытности своего государства.

Лишь в конце 50-х годов текущего столетия благодаря усилиям короля Бутана Джигме Доржи Вангчука (1927—1972) страна начала постепенно приоткрывать двери во внешний мир и приобщаться к азам научно-технического прогресса. Происходило и происходит это в упорной борьбе нового со старым, причем сочетание традиционного и современного приобретает порой весьма причудливые формы.

Асфальтированные горные дороги и линии электропередачи, подобно мощным кровеносным сосудам, делают все более полнокровной экономическую жизнь местном населению, подавляющее большинство которого пилон, до недавнего времени было вынуждено вести натуральное хозяйство. Но, приобщаясь к достижениям НТР, государство делает все, чтобы оставить в неприкосновенности культурные ценности и древние традиции, которыми так гордятся бутанцы и которые, словно магнит, притягивают взоры иностранных туристов.

Весьма характерно в этой связи высказывание нынешнего короля и главы правительства Бутана Джигме Сингай Вангчука, выразившего удовлетворение тем, что страна «позднее приступила к экономическому развитию по сравнению с другими государствами, которые прошли этот этап 30—40 лет назад и теперь увидели спой ошибки. Многие из них, — отмечает он, — создали современное общество, но при этом никто из них по сохранил в полной мере свои традиции и культуру, а мы хотим их сохранить».

Страна, люди, история

Бутан¹ занимает территорию 47 тыс. кв. км и граничит на юге, востоке и западе с Индией, а на севере — с КНР (с Тибетским автономным районом). В стране проживает примерно 1,5 млн. человек (1987 г., оценка).

Около ²/₃ бутанского населения составляют бхотии — монголоидная этническая группа тибетского происхождения. Жители Центрального Бутана в антропологическом отношении родственны населению Восточного Тибета. Около четверти бутанцев приходится на выходцев из Непала, проживающих в юго-западных районах страны. Остальная часть населения — это выходцы из соседних Тибета и Индии (северо-восточных районов), причем индийская прослойка в последние годы возрастает значительными темпами.

У бхотиев светло-желтая кожа, черные волосы, большие плоские лица с выступающими скулами, узкий разрез глаз. В отличие от большинства гималайских народностей бутанские бхотии обладают атлетическим телосложением и высоким ростом: далеко не редкость в Бутане люди выше 180 см.

Бутанцы в основной своей массе отличаются выносливостью и отвагой, неприхотливы в быту и непритязательны в пище. Их дневной рацион состоит, как правило, из мяса, главным образом свинины, репы, риса, ячменных лепешек и зеленого чая. Одежда бхотиев не отличается большим разнообразием и яркостью.

Как мужчины, так и женщины в повседневной жизни; носят длинные, до колен, свободного покроя шерстяные халаты с широкими длинными рукавами. Мужчины подпоясываются толстым свернутым в несколько раз куском полотна или широким кожаным ремнем. Зажиточные люди круглый год ходят в сапогах из буйволиной кожи на мягкой подошве, а малоимущие — на босу но-

¹ Бутанцы называют свою страну «Друк-юл», что означает в переводе с их родного языка «страна дракона».

Мифический дракон издревле пользуется в Бутане особым уважением. Сегодня огнедышащий дракон, сжимающий в своих когтистых лапах четыре жемчужины — олицетворение истины, является гербом государства и занимает середину государственного флага страны, состоящего из разделенных по диагонали оранжевой и темно-красной полос.

гу, а когда выпадает снег, надевают сандалии из недубленой кожи. Шапка, сделанная из звериной шкуры или грубой шерстяной ткани, венчает внешний облик бутанца. Неотъемлемой частью мужского наряда является длинный нож, выполняющий самые разнообразные хозяйственные функции.

Женские костюмы ненамного разнообразнее: мода здесь отличается удивительным постоянством. Женщины носят длинную, до земли, юбку, короткую кофту с длинными рукавами, а сверху надевают длинную безрукавку из сукна. Самым ярким элементом женского костюма является передник, разукрашенный разноцветными горизонтальными полосками. У иных представительниц прекрасного пола — не один, а целых три передника: один спереди и по одному по бокам.

Надо отметить, что одежда вообще определяет положение ее хозяина в обществе. Король и главный лама носят шарфы цвета шафрана, министры и их заместители — оранжевые, старшие чиновники и представители местной власти — красные, а простолюдины — белые.

Вплоть до середины текущего столетия среди бхотиев нередко были случаи многожества: одна общая жена на нескольких братьев, а иногда даже случилось, что жену разделяли отец и сын, при условии, конечно, что для последнего она была мачехой. Сегодня многожество запрещено законом и среди коренных жителей Бутана преобладает моногамная семья. Что касается многоженства, то оно имеет тенденцию к сокращению и жестко регламентируется законом: мужчине разрешается иметь не более трёх жен, если на это согласна первая жена. В противном случае она может потребовать развод через суд и получать алименты.

У бхотиев разрешается развод, но случается он довольно редко. Подчас они вступают в брачные отношения в период обручения, и в случае если у женщины родится ребенок от ее жениха, который затем предпочтет не жениться на ней, молодой матери достаточно обвенчаться с его фотографией, чтобы брак считался законным, а ребенок — законнорожденным. За нарушение супружеской верности женщин осуждают больше, чем мужчин, но вообще в таких случаях бхотии, как и тибетцы, не проявляют особой строгости, столь характерной для большинства народов Азии.

Официальным языком признан язык дзонг-кэ, или бхотия (тибетско-бирманская группа). Государственной религией является буддизм ламаистского толка¹.

Бутан — ограниченная монархия, в которой верховная власть принадлежит королю.

Законодательный орган — однопалатная Национальная ассамблея (Цонгду), созданная в 1953 г. как совещательный орган при короле. В состав ассамблеи входят 150 членов, из которых 105 избираются на собрании деревенских старост, 12 мест занимают ламы (они представляют шеститысячную армию монахов) и 33 мандата принадлежат официальным представителям: министрам и их заместителям, членам Королевского консультативного совета, высшим государственным служащим типа дзонгцапов (губернаторов провинций) и тхримпопов (высших судей провинций). Национальная ассамблея выполняет триединую функцию: принимает законы и следит за их проведением в жизнь; одобряет кандидатуры на ответственные правительственные (вплоть до министров и их заместителей) и государственные посты; выступает в качестве коллективного консультативного органа по всем вопросам, представляющим общенациональный интерес. Национальная ассамблея заседает 2 раза в году — в апреле и сентябре. Состав ее избираемых членов подлежит переизбранию через каждые три года. Ассамблея уполномочена в случае необходимости переизбрать короля (если за это проголосует не менее двух третей ее

членов).

В перерывах между сессиями Национальной ассамблеи ее консультативные функции выполняет Королевский совет, созданный в 1965 г. В его состав входят: представитель короля в ранге министра, пять народных представителей из пяти различных регионов и два ламы. Королевский совет проводит регулярные ежедневные совещания в течение круглого года, на которые министры

¹ Буддизм в Бутане появился, по-видимому, не ранее XVI в. Проповедником его в «стране дракона» был основатель бутанского государства лама Нгаванг Намгьял из тибетского монастыря Ра-лунг. За четверть века своей политической и религиозной деятельности он распространил в Бутане учение буддийской секты «Друк-па» (красношапошников), которая возникла в монастыре Ралунг в конце XII в. Эту секту в Бутане до XX в. возглавлял дхарма-раджа. В настоящее время главой церкви в Бутане является настоятель монастыря Пунакхи. Переизбирается он каждые три года, и поэтому влияние его весьма ограничено,

обязаны являться раз в неделю и отвечать на все вопросы, касающиеся их министерств. Члены совета имеют неограниченный доступ к королю, который также консультируется с ними по всем жизненно важным вопросам деятельности государства. Совет выполняет функцию арбитра по спорным вопросам, возникающим между министерствами и департаментами. В таких случаях его решение считается окончательным.

Кроме того, совет выполняет правоохранительную функцию: его члены совершают регулярные поездки по своим соответствующим регионам с целью оказания содействия в проведении в жизнь правительственной политики и директив короля. В ходе этого они выясняют реакцию народа на политику государства и в своих докладах королю вносят соответствующие предложения по ее корректированию, что делает более действенной их консультативную деятельность, а также помогает контролировать деятельность правительства, в первую очередь министров.

Исполнительная власть осуществляется королем через Совет министров, который состоит из пяти министров и их заместителей в ранге статс-секретарей. Существуют министерства: торговли, коммерции и промышленности, внутренних дел, финансов, развития и иностранных дел. Все министры имеют равный ранг. Функции председателя Совета министров выполняет король, возглавляющий также и плановую комиссию. Кандидатуры, отобранные королем на посты министров, подлежат одобрению Национальной ассамблеей, которая сама имеет право выдвигать свои кандидатуры на высшие государственные посты.

Кабинет королевского правительства носит в определенной степени семейный характер: две принцессы — сестры Сонам и Аши Дечен — возглавляют соответственно министерства финансов и развития, а принцесса Пема является представителем короля по контролю за осуществлением проектов особой важности.

Следует, однако, оговориться, что даже при наличии атрибутов демократии власть в стране в силу традиции продолжает находиться практически целиком в руках короля, который остается живым символом ответственности за благосостояние и спокойствие своего народа. До сих пор в стране запрещена всякая политическая деятельность. Возникшая в 1953 г. первая политическая партия («Бутанский национальный конгресс»), требовавшая «немедленной демократизации правления» и «резкого улучшения положения угнетенных народных масс», была запрещена в том же году и до сих пор нет никаких данных о том, существует ли она вообще?

Нет в стране также и общественных организаций.

Бутан располагает малочисленной (всего 6 тыс. человек), но хорошо подготовленной для ведения боевых действий в горных районах армией. Ее главнокомандующим, согласно конституции, также является король. Существует отдельная часть (довольно малочисленная), именуемая дворцовой гвардией, для охраны короля и его родственников.

В административном отношении страна разделена на 8 дзонгов (провинций).

Столица государства — г. Тхимпху (население свыше 30 тыс. человек).

Денежная единица введена лишь в 1974 г. — 1 нгултрум равен 1 индийской рупии, которая имеет в стране равное хождение.

Дипломатических отношений с СССР Бутан не имеет.

* * *

На протяжении веков королевство находилось в двойном кольце изоляции — неприступных Гималайских гор и религиозного фанатизма. В силу этой и других причин (гигантских пожаров и землетрясений, нанесших невосполнимый ущерб историческим и культурным памятникам страны, а также уничтоживших множество редчайших манускриптов и документов) до сих пор немного известно о ранней истории Бутана. Уцелевшие хроники, которые хранятся в многочисленных монастырях, по всей вероятности, еще не скоро станут достоянием востоковедов. В литературе соседних стран Бутан также упоминается редко: высокие горы прочно изолировали страну от внешнего мира, и она в течение веков оставалась почти неизвестной даже для жителей, соседней Индии. По немногим манускриптам, найденным в тибетских монастырях, да по дневниковым записям редких путешественников удастся восстановить приблизительную историческую канву «страны дракона».

Первоначальными обитателями на территории современного Бутана были племена тхепу,

родственные населению соседнего индийского княжества Куч Бехар. Некоторые косвенные свидетельства указывают, что в VII столетии н. э. земли тхепу входили в состав индийского государства Камарупа. О тех отдаленных временах напоминают лишь развалины древних индуистских храмов.

К VIII столетию Бутан представлял собой конгломерат из множества самостоятельных княжеств, правители которых вели между собой ожесточенные войны. В давние времена Бутан больше всего беспокоили северные тибетские племена, которые с вожделием взирали на южного соседа. В старинных тибетских свитках о нем говорится как о «южном рае», как о «саде богов, где растут лотос, сандал и душистые травы». Бутан также известен как «страна врачующих трав», ибо там, на горных склонах, в изобилии встречаются лечебные растения. Воспользовавшись феодальной раздробленностью и междоусобными войнами, в IX в. в страну вторглись тибетские войска. После этого в течение нескольких веков плодородные долины Бутана заселялись выходцами из Тибета. Немногочисленное местное население вытеснялось или подвергалось ассимиляции. Бутан на некоторое время превратился в тибетскую провинцию. В результате слияния тхепу и тибетцев возникла новая народность — бхотии (основная группа населения нынешнего Бутана). Тибетский ламаизм был объявлен государственной религией.

В 1557 г. бхотийский князь Нга'Ванг Намгьял провозгласил себя королем Бутана и добился независимости Бутана от Тибета. Для отражения вражеских набегов он построил мощные монастыри-крепости: Паро, Пу-накха, Ташичходзонг, Тонгса, Вангдупотранг, большинство из которых сохранилось до сих пор и дало начало крупным, по бута«ским масштабам, городам и населенным пунктам. Возникшее государство было построено по тибетскому образцу и, не подвергаясь никаким влияниям извне, сохранило свои основные черты вплоть до начала XX столетия.

Нганванг Намгьял, присвоивший себе титул шабдунг-римпоче, или на санскрите — дхарма-раджа (духовный глава), сосредоточил в своих руках как духовную, так и светскую власть. Однако его наследникам пришлось под давлением крупных феодалов отказаться от высшей светской власти. Дхарма-раджа остался главой церкви, а светского правителя (деб-раджу) феодалы избирали каждые три года. Правитель пользовался лишь номинальной властью, а фактически всем управляли ламы, которые назначали заместников, собиравших налоги и вершивших суд.

Возникновению централизованного государства препятствовали не только феодальные распри, но и изолированность горных долин, равно как и вызванная ею слабость хозяйственных связей между различными районами страны. В восьми важнейших долинах Бутана безраздельно господствовали крупнейшие феодалы, получившие титулы пенлопов — губернаторов областей. Наибольшим влиянием среди них пользовались пенлоп долины Паро, контролировавший сообщения с территориями соседних стран, и пенлоп Тонгсы, контролировавший пути с запада на восток. Фактически пенлоп Паро был правителем Западного Бутана, а пенлоп Тонгсы — Восточного. В их непосредственном подчинении находились более мелкие феодалы, которые управляли уездами, — дзонгпены (коменданты крепостей). В деревнях власть представляли зимпены (старосты) и ньерчэны (сборщики налогов). Последние отбирали у крестьян в пользу феодалов и церкви до половины урожая. Существовало также рабство, которое в силу местных условий не получило широкого распространения. В домашних рабов, как правило, обращались пленные, захваченные во время набегов местных феодалов на соседние индийские княжества.

В XVII—XVIII вв. бутанские пенлопы нередко предпринимали военные походы на равнины Индии и ,в прилегающие районы Гималаев. В течение ряда лет бутанские феодалы владели даже соседним княжеством Сикким¹. Особенно успешными были набеги на индийское княжество Куч Бехар при деб-радже Бутана Схидаре, пришедшем к власти в 1768 г. Этот правитель отличался исключительной жестокостью и агрессивностью. В го-

¹ Сикким — с 1975 г. штат Индии в Восточных Гималаях. В XVI—XVIII вв. находился в зависимости от Тибета, в XIX в. и до 1947 г. княжество Сикким было подчинено Великобритании. В 1949 г. был установлен индийский протекторат над Сиккимом, по которому внешняя политика, оборона, коммуникации и финансы находились в ведении индийского правительства, а правительство Сиккима сохраняло автономию в области экономики и внутренней политики.

ды его владычества бутанцы осуществляли постоянный контроль над Куч Бехаром и совершали туда регулярные набеги. В 1771 г. они захватили в плен наследного принца и жену раджи Куч Бехара, а через год и самого раджу. В сложившихся обстоятельствах наследственный главнокомандующий Куч Бехара Назир Дев обратился за помощью к английской Ост-индской компании¹, которая охотно откликнулась на это. Вмешательство англичан ознаменовало новый этап в истории Бутана, поскольку отныне вся его внешнеполитическая деятельность определялась взаимоотношениями с британской Индией.

Английские колонизаторы, завершавшие завоевание Индии, заинтересовались королевством. После присоединения к английским колониальным владениям Ассама (1826) и дистрикта Дарджилинг (1835) англичане установили прямой контроль над пограничными пунктами на юге Бутана. Прежде всего речь шла о 18 глубоких каньонах, которые отделяют друг от друга отроги Малых Гималаев и по которым издавна проходили пути в глубь Гималаев. Отсюда происходит их индийское название «дуары»² (буквально «двери»). После того как в период с ноября 1864 г. по январь 1865 г. англичане захватили и прилегающую к дуарам часть Ассамско-Бенгальской низменности, которая издавна считалась владением Бутана, последнему ничего не оставалось де-

лать как объявить захватчикам войну. Надо отдать должное благородству бутанской стороны, которая не в пример своему цивилизованному противнику, оккупировавшему ее территории без объявления войны, не сочла возможным начать боевые действия, не уведомив его об этом в официальном порядке. «С чувством глубочайшей

¹ В 1774 г. Бутан был вынужден подписать с британской Ост-индской компанией так называемый договор о мире, по которому Грана поступалась частью своей независимости и облагалась высоким налогом.

² Дуары — это узкая полоска шириной 13-16 км на юге Бутана, представляющая собой часть Ассамско-Бенгальской низменности. В дуарах всегда жарко. Бутан расположен на широте Алжира, а Гималаи, возвышающиеся мощной стеной, препятствуют проникновению на юг страны холодных ветров из глубин Азии, поэтому климат у подножия Гималаев жаркий, тропический. Средняя температура июля составляет 27—30°. Зимы и привычном для нас смысле не бывает: термометр в январе обычно показывает 16—18° тепла.

боли и удивления деб-раджа не может до сих пор поверить, что королева Великобритании повелела захватить его территорию; что не было сделано обычного объявления войны», — говорилось в манифесте бутанского правителя.

Вскоре после этого пенлоп Тонгсы напал на восточный пост Девангири во главе мощного отряда бутанцев и, лишив его снабжения водой, заставил англичан отступить. Аналогичные наступления проходили по всей оккупированной территории, и на некоторое время в ряды англичан была внесена сумятица, так что даже пришлось прибегнуть к помощи мощных подкреплений. Боевые действия, несмотря на явное превосходство англичан, продолжались вплоть до октября 1865 г. Опасаясь, что война перекинется на внутренние районы Бутана, деб-раджа был вынужден пойти на переговоры с англичанами, завершившиеся подписанием Синчульского договора 11 ноября 1865 г.¹ В результате английские колонизаторы отторгли значительную часть бутанской территории, а взамен обязались ежегодно платить правителю Бутана субсидию в размере 50 тыс. рупий, которые изымались у индийского народа.

Сколь бы унижительными ни были условия англо-бутанского договора, страна тем не менее сохранила свою формальную независимость и в королевство в отличие от Непала не был направлен английский резидент.

Английский колониализм рассматривал Бутан как буферное государство между своей индийской колонией и китайскими владениями и стремился установить прежде всего эффективный контроль над внешними сношениями королевства. Не добившись этой цели лобовой

¹ В договоре, предусматривавшем установление «вечного мира и дружбы между британским правительством и правительством Бутана», вся вина за описанные выше события возлагалась на бутанское правительство и подчеркивалось, что, «принимая во внимание неоднократные нападения бутанского правительства и отказ указанного правительства принести извинения за эти агрессивные действия... британское правительство было вынуждено захватить вооруженным путем все дуары и определенные горные посты, охраняющие проходы в Бутан, а также принимая во внимание, что бутанское правительство выразило ныне сожаление по поводу своих прошлых проступков и желание установить дружественные взаимоотношения с британским правительством, настоящим договором установлено, что весь путь, известный как 18 дуаров... а также территории... по левому берегу реки Тисты... передаются бутанским правительством навечно британскому правительству».

атакой, англичане воспользовались междоусобной борьбой бутанских феодалов за власть. При поддержке колонизаторов пенлоп Тонгсы Угьен Вангчук сверг деб-раджа, упразднил институт дхарма-раджи и в 1907 провозгласил себя абсолютным монархом. За эту помощь англичане навязали стране англо-бутанский договор 1910 г. Этот документ предусматривал увеличение ежегодной субсидии до 100 тыс. рупий, но провозглашал, что «невмешательство во внутренние дела Бутана будет зависеть от того, насколько полно бутанское правительство будет руководствоваться советами английского правительства в вопросах осуществления своей внешней политики». Фактически это означало полный контроль за внешними сношениями королевства.

Установление твердой власти в центре положило конец феодальной междоусобицам, что способствовало достижению политической стабильности в стране и созданию централизованного государства. Прозорливый Угьен Вангчук понимал, что политическая стабильность не будет надежной без улучшения благосостояния народа. Он видел настоятельную необходимость в создании системы просвещения, строительстве дорог, налаживании торговли внутри и за пределами страны, в освоении собственных природных ресурсов, в разведении сельскохозяйственных культур, пригодных для экспорта, в первую очередь чая. Все дело, однако, упиралось в отсутствие финансов, столь необходимых для того, чтобы приступить к экономическому развитию и выйти из замкнутого круга: отсутствие внутреннего рынка мешало накоплению средств, без которых невозможно было перейти к налаживанию товарного производства. Неоднократные попытки короля побудить английское правительство увеличить субсидию по договору 1910 г. и заинтересовать деловые круги колониальной Индии в разработке внутренних ресурсов Бутана не увенчались успехом. Только в 1941 г. (уже при его преемнике — короле Джигме Вангчуге¹) эта дотация была увеличена на 100 тыс. рупий, которых было явно недостаточно, чтобы приступить к задуманным преобразованиям.

¹ Король Джигме Вангчук правил с 1928 по 1952 г. Он был достойным продолжателем дела своего отца, однако большинство инициатив так им и не материализовалось по тем же причинам, что и в годы правления основателя династии Ваигчуков.

После крушения британского колониального правления в Индии в 1947 г. первый глава правительства независимой Индии Джавахарлал Неру решительно высказался против неравноправных договоров, унаследованных от британских колонизаторов. К их числу был отнесен и англо-бутанский договор.

В свою очередь, бутанский король Джигме Вангчук, приветствуя провозглашение независимости Индии, был одним из инициаторов подписания в 1949 г. Договора о вечной дружбе со своим южным соседом. В соответствии с этим договором правительство Индии брало на себя обязательство «не вмешиваться во внутренние дела Бутана», который в свою очередь, «соглашался руководствоваться советами индийского правительства по вопросам внешней политики». Индия вернула Бутану округ Девангири (82 кв. км), который наряду с другими территориями был отторгнут английскими колониальными властями от Бутана в 1865 г., и увеличила ежегодную субсидию королевству до 500 тыс. рупий. Она должна была выплачиваться «до тех пор, пока остается в силе данный договор и его условия должным образом соблюдаются». Кроме того, предусматривалось, как и прежде, ведение «свободной торговли и коммерческих сделок между территориями Индии и Бутана», причем правительство Индии соглашалось «предоставить правительству Бутана все возможности для провоза по земле и по воде его товаров через территорию Индии, включая право использования таких лесных дорог, которые могут по мере необходимости определяться дополнительными соглашениями». В документе оговаривалось, что «любые разногласия и споры, возникающие при осуществлении или интерпретации условий этого договора, должны в первую очередь регулироваться путем переговоров. Если же в течение трех месяцев после начала переговоров не достигается никакого соглашения, вопрос передается на обсуждение арбитражной комиссии в составе трех арбитров, которые должны быть либо индийскими, либо бутанскими гражданами, выбираемыми следующим путем: один человек назначается правительством Индии и один — правительством Бутана; судья федерального или высшего суда Индии, выбираемый правительством Бутана и призванный быть председателем комиссии». Заключительная статья договора гласила, что он «остается в силе навечно, если только не будет упразднен или модифицирован по взаимному согласию» обеих сторон.

Надо признать, что, несмотря на определенное несовершенство и некоторую одностороннюю направленность, договор продолжает оставаться основным правовым документом, определяющим индийско-бутанские политические, экономические и торговые отношения, и ни одна из сторон ни разу не поставила вопрос о его аннулировании или хотя бы о значительном изменении. Он ни в коей мере не ограничивает самостоятельности Бутана на международной арене. Более того, именно по инициативе и при содействии Индии Бутан стал равноправным членом Организации Объединенных Наций в 1971 г., что в значительной степени способствует налаживанию плодотворных контактов с ее специализированными органами и другими международными организациями и институтами.

Особенности социально-экономического развития

Пришедший к власти в стране в 1952 г. новый король Джигме Дорджи Вангчук¹ столкнулся практически с теми же проблемами, что стояли перед Бутаном в начале века: поголовная неграмотность, отсутствие системы здравоохранения, сплошное бездорожье, преимущественно натуральное ведение сельского хозяйства, слабый внутренний рынок из-за исключительно низкой покупательной способности населения, плачевное состояние кустарных промыслов, не говоря уже о промышленной базе. На всем социально-экономическом облике государства лежала печать феодального средневековья, отягощенного элементами крепостного права и рабства. Для решения этих жизненно важных проблем пред-

¹ Д. Д. Вангчук (1927—1972) получил высшее образование в Индии и Англии и был одним из наиболее просвещенных людей в Бутане. Он прекрасно говорил па хинди, непали и по-английски, владел также французским языком. Содержал богатейшую в стране библиотеку. Д. Д. Вангчук был большим другом Джавахарлала Неру, а затем и Индиры Ганди. Именно ему страна обязана выходом на международную арену, ознаменовавшим конец многовековой самоизоляции и приобщение к международному сообществу.

стояло за короткий срок проделать путь, разный по своим социально-экономическим последствиям целым столетиям. Начало этому было положено в 1953 г., когда королевским указом было запрещено рабство и освобождены все рабы (и общей сложности около 5 тыс. человек). Загем последовали эмансипация женщин, отмена смертной казни, принятие закона об аграрной реформе, установившей максимальный размер земельного владения в 12 га.

В 1961 г. была объявлена первая пятилетняя программа экономического развития Бутана, осуществление которой полностью ориентировалось на безвозмездную помощь Индии, составившую 176 млн. рупий. Цели программы, разработанной из-за отсутствия собственных квалифицированных кадров исключительно индийскими экономистами и плановиками, были более чем скромными. Планировалось начать строительство первой дороги от индийской границы в центральные районы Бутана (Пхуичхолинг—Паро), сооружение небольшой гидроэлектростанции на пограничной реке Джалдакха, открытие начальных школ и амбулаторий. Основной упор делался на

развитие сельского хозяйства с целью повышения благосостояния населения.

Тем не менее попытки модернизации бутанского общества натолкнулись на упорное сопротивление крупных феодалов и части ламаистского духовенства. Убийство в 1964 г. премьер-министра и заговор против короля привели к серьезному политическому кризису в стране. Открытое сопротивление консервативных элементов было подавлено лишь к 1966 г.

Первая программа экономического развития в силу политической нестабильности и ряда объективных причин была выполнена не полностью. Между тем была объявлена вторая программа (1966—1971). Для ее осуществления Индия оказала Бутану помощь в 200 млн. рупий, что составило 98,9% бюджетных ассигнований.

В результате претворения в жизнь первых двух пятилеток в стране была создана сравнительно разветвленная сеть всепогодных шоссейных дорог протяженностью свыше тысячи километров. Если до начала планового развития в Бутане практически не было ни одной светской школы, то к 1971 г. и стране уже насчитывалось около 10 начальных и 2 средних школы, в которых училось свыше 17 тыс. человек. В Тхимпху открылся национальный учительский институт для подготовки преподавателей начальных классов, а также 3 школы по подготовке сельскохозяйственных специалистов средней квалификации. Около 900 бутанцев проходили обучение в университетах и колледжах Индии.

В третьем пятилетнем плане развития (1971—1976), на осуществление которого выделялось 370 млн. рупий (доля индийской помощи составила 330 млн. рупий, т.е. более 89%), приоритет по-прежнему отдавался строительству автодорог и мостов (182 млн. рупий), дальнейшему развитию системы образования, здравоохранения (свыше 110 млн. рупий) и сельского хозяйства (52,3 млн. рупий). Как видно, основной акцент делался на создание инфраструктуры, столь необходимой для быстрого развития. Правда, начался этот план не совсем удачно: из-за ливневых дождей, обрушившихся на северные районы штата Западная Бенгалия, и боевых действий на территории Бангладеш¹ в значительной степени были задержаны поставки строительных и других материалов из Индии. На этот же период, как уже отмечалось выше, пришлась смена руководства, вызванная преждевременной смертью короля Д. Д. Вангчука и восшествием на престол его несовершеннолетнего наследника². Последние годы пятилетки совпали с серьезными нарушениями политической стабильности и экономическим спадом в Индии, являющейся основным финансовым донором и поставщиком машин и оборудования для зарождающейся промышленности Бутана.

Несмотря на все эти негативные факторы, выполнение третьего пятилетнего плана позволило сделать еще один важный шаг на пути к модернизации Бутана

¹ Показательно, что Бутан был вторым после Индии государством, признавшим Народную Республику Бангладеш на 12-й день провозглашения независимости молодого государства в 1971 г.

² Примечательно, что передача власти наследному принцу Джигме Сингай Вангчуку прошла очень спокойно, несмотря на то что по конституции он мог стать королем только по достижении 21 года. Однако Совет министров в сотрудничестве с Королевским консультативным советом решили, что наследный принц будет возведен на престол незамедлительно. Это решение было единодушно одобрено Национальной ассамблеей страны. Столь мирная передача власти в королевстве, где еще совсем недавно смерть короля могла означать междоусобную войну и заговоры в борьбе за престол, свидетельствовала о внутривнутриполитической стабильности, явившейся результатом правильной политики покойного короля и возглавляемого им правительства,

экономики и всего общества в целом. Так, сеть шоссейных дорог увеличилась почти на тысячу километров, число школ — более чем на треть (с численностью учащихся свыше 24 тыс.). Общее число больниц и медицинских пунктов возросло вдвое (81), было осуществлено несколько программ по борьбе с наиболее распространенными болезнями — туберкулезом, малярией, проказой и базедовой болезнью.

За три пятилетки было осуществлено около ста проектов водоснабжения в сельской местности; 98 городов и деревень получили электроэнергию, производимую в основном тепло- и гидроэлектростанциями малого масштаба (две ТЭС в Тхимпху и Паро мощностью по 400 кВт и семь ГЭС суммарной мощностью 2250 кВт). В строй действующих вступили 67 промышленных предприятий, давших в 1979 г. продукции на 50 млн. нгултрумов. За полтора десятка лет была создана 31 радиостанция, открыты 80 почтовых отделений, на всех основных дорогах организовано регулярное автобусное сообщение. В Тхимпху, Паро и Пхунчхолинге введены в строй автоматические телефонные станции, в различных районах страны с благоприятными климатическими условиями было построено 10 домов отдыха.

Важной отличительной чертой четвертого плана экономического развития (1976—1981) стало то, что в его разработке наряду с индийскими экспертами приняли самое деятельное участие молодые бутанские специалисты, возвратившиеся на родину после получения высшего образования в вузах Индии и других зарубежных государств.

Статистика свидетельствует об интересном факте: почти все бутанцы, получившие дипломы, возвращаются на родину. Так, из тысячи студентов, выехавших на учебу в другие страны в последние пять лет, не вернулись только трое. Каждый вернувшийся обязан пройти трехнедельные курсы по культурному и религиозному воспитанию, а затем направляется в один из отдаленных районов страны, где должен отработать год для того, чтобы «вернуться к истокам».

Для четвертой пятилетки было характерно также широкое участие местных органов как в разработке, так и в осуществлении ее приоритетных направлений. Незадолго до начала реализации пятилетнего плана во всех провинциях были созданы Дзогха яргаш тшогчунги

(окружные комитеты развития и планирования), в задачу которых входило формирование местных планов исходя из задач общенационального плана и в соответствии с потребностями и уровнем народного участия. В значительной степени это было реакцией на меры, принимаемые бутанским правительством по расширению участия народных масс в экономическом развитии страны. Еще в своей речи на коронации в 1974 г. молодой монарх указывал: «Что касается вас, моего народа, то вы не должны занимать такую позицию, будто все необходимое для повышения вашего благосостояния будет достигнуто исключительно за счет правительства. Напротив, небольшое усилие каждого из вас в совокупности даст больший эффект, чем огромные усилия со стороны правительства. Если правительство и народ объединят свои усилия и будут работать с необходимой настойчивостью, то наступит эра процветания, а государство наше станет сильным и стабильным».

Надо сказать, что политика эта принесла свои плоды, и почти все школы, амбулатории и пункты здравоохранения, автодороги и подвесные мосты были построены при существенном участии народных масс. А буквально за пятилетку до этого все объекты инфраструктуры, за редким исключением, сооружались руками иностранных рабочих, привлекаемых из Индии и Непала.

Если в ходе осуществления первых трех планов основной упор делался на создание разветвленной инфраструктуры, то в четвертой пятилетке был сделан определенный поворот в сторону расширения производственного сектора (стимулировалось развитие отраслей промышленности, основывающихся на переработке ресурсов, а в сельском хозяйстве — производство товарных культур). Показательно, что доля Индии в бюджетных ассигнованиях составила уже 77%, превысив 700 млн. рупий.

В пятой пятилетке (1982—1987) наметившаяся ранее тенденция к более широкому привлечению местных органов для осуществления плановых заданий получила дальнейшее развитие за счет предоставления им большей самостоятельности и повышения ответственности за выполнение собственных программ развития в рамках общегосударственного плана. Более того, была отдана под местное управление основная масса таких служб, как здравоохранение, образование, водоснабжение. В плане в значительной степени нашло отражение стремление бутанского руководства к достижению экономической самостоятельности: его разработка была полностью осуществлена силами бутанских специалистов, а участие Индии в общих капитальных вложениях составило лишь 30,89%, или 1340 млн. рупий из 4338 млн. рупий. Это отнюдь не означает, что остальная часть плановых ассигнований покрывалась за счет внутренних ресурсов. Просто к тому времени Бутану удалось значительно расширить свои внешнеэкономические контакты и получить помощь и льготные займы от различных международных организаций (13 многонациональных агентств по оказанию помощи, включая Программу развития ООН) и ряда иностранных государств (Японии, Австралии, Швейцарии, Кувейта) на нужды национального развития. Тем не менее собственное участие бутанского государства в бюджете плана достигло уже 25%.

За годы пятой пятилетки существенно укрепилась материально-техническая база экономики, в первую очередь ее энергетика. В 1985 г. была пущена в строй первая турбина крупнейшей в стране гидроэлектростанции Чукха на реке Вангчу, а два года спустя — остальные три турбины, что позволило не только полностью удовлетворить потребности народного хозяйства в электричестве, но и начать экспортировать электроэнергию в Индию.

ГЭС Чукха, проектная мощность которой составляет 336 МВт, представляет собой уникальное сооружение, полностью размещенное под землей. Можно сказать, что индийские строители совершили настоящий подвиг, пробив под горой тоннели и построив машинный зал. Дело в том, что Бутан находится в сейсмоопасной зоне, и такого рода предосторожности далеко не лишни. Этот проект включает в себя сооружение нескольких высоковольтных линий электропередачи, соединяющих ГЭС с Западной Бенгалией. Его стоимость составляет 20417 млн. рупий, из которых 60% Индия предоставила в качестве дара, а остальные 40% — в виде займа на льготных условиях, который будет выплачиваться за счет поставок электроэнергии ее пограничным районам. ГЭС проектировалась и строилась с помощью индийских специалистов, а оборудование поставляла Индийская государственная корпорация «Бхарат хеви электрикалз лимитед», в состав которой входит и построенный при содействии Советского Союза завод тяжелого электрооборудования в Хардваре.

Уже сейчас индийская сторона, вдохновленная успешной работой ГЭС Чукха, предлагает воспользоваться резким перепадом уровня гималайских рек и построить еще одну (в 3 раза более мощную) электростанцию ниже по течению реки. Принципиальное согласие бутанской стороны получено, и ее строительства начнется в середине текущей шестой пятилетки (1988—1992). Столь грандиозное по масштабам страны строительство потребует резкого расширения производства строительных материалов, в первую очередь цемента. Поэтому планируется построить в дополнение к уже действующему цементному заводу (проектная мощность 100 тыс. т продукции в год) еще один, вдвое превышающий его по своей мощности. Индия окажет также содействие в дальнейшем расширении сети шоссе и дорог, коммуникаций и телекоммуникаций, предоставив для этих целей и других объектов развития свыше 50% всех бюджетных ассигнований по шестому пятилетнему плану, которые достигают 8811,2 млн. нгултрумов. Показательно, что за счет внутренних ресурсов покрывается 38% всех плановых расходов.

Основной упор в этом пятилетнем плане делается на модернизацию сельскохозяйственного производства, где занято (включая лесоводство и рыбоводство) свыше 90% самодеятельного населения страны. Вместе с тем в обосновании плана подчеркивается, что «сельское хозяйство не

может стать высокорентабельной сферой деятельности, поскольку оно базируется на мелких крестьянских хозяйствах. В силу этого всемерное содействие развитию промышленности должно помочь укреплению материально-технической базы сельского хозяйства».

Бутан до начала модернизации полностью обеспечивал себя продовольствием и даже вывозил его излишки в Индию (овощи, фрукты, рис), однако в последние годы в связи с привлечением значительной части работоспособного населения на строительство дорог и ростом непроизводительных расходов в отдельных районах королевства возникает нехватка тех или иных продуктов питания.

Сегодня в Бутане большая часть территории представляет собой высокогорья, альпийские луга и леса; под сельскохозяйственные угодья занято всего 3% площади страны. Основные посевные площади сосредоточены в нескольких плодородных долинах Центрального Бутана, а также на дуарских равнинах крайнего юга. Благодаря разнице высот, а значит, и климатических условий здесь можно выращивать множество культур: рис, гречиху, пшеницу, ячмень, овес, картофель. Хорошо развито садоводство (яблоки, груши, апельсины, манго, орехи). В конце 70-х годов Бутан приступил к осуществлению широкомасштабной программы, направленной на то, чтобы вступить в «клуб производителей и экспортеров чая» и тем самым не только покончить с зависимостью от Индии, являющейся основным поставщиком этого популярного среди бутанцев продукта на внутренний рынок, но и открыть новую статью поступлений валюты в государственную казну. Чтобы стимулировать сельских тружеников к разведению чайных плантаций, правительство дало указание департаменту сельского хозяйства распределить бесплатно 100 тыс. саженцев в девяти наиболее подходящих для этого районах, предоставив каждому хозяйству по десять саженцев. Департамент привлек также экспертов-чаеводов, в задачу которых входило научить фермеров ухаживать за посадками и обращаться с чайными кустами любых сортов. Выращиваемый в дуарах чай по своим вкусовым качествам не уступает знаменитому дарджилинскому (индийскому) чаю и пользуется всевозрастающим спросом за рубежом.

Но суровый край не слишком щедр. Тяжелым трудом отвоевывают крестьяне землю у гор, создавая на склонах террасные поля. Много сил надо приложить, чтобы вырастить на этих землях сносный урожай. Террасы, достигающие высоты с человеческого рост, укреплены каменными стенами, предохраняющими их от разрушения в период муссонных дождей. В сухое время года требуется искусственное орошение. Современных оросительных каналов и водохранилищ, при помощи которых регулируется подача воды на поля, «е хватает и их заменяют древние каменные или деревянные акведуки, длина которых достигает порой 10 км. Каждый год лютые зимние ветры сдувают с террас почву, оголяя каменистую породу, и сельским труженикам приходится носить в горы корзины с черноземом, чтобы восстановить плодородный слой. И так из года в год.

В речных долинах и на террасированных полях центральных долин высотой до 2400 м над уровнем моря выращивается главным образом рис. На тщательно очищенных от камней крохотных участках и на террасах трудолюбивые бутанские крестьяне даже при использовании самых примитивных орудий труда (мотыги, лопаты, граблей, режущего плуга) получают сравнительно высокий урожай — в среднем 22,5 ц с га, а при особенно благоприятных условиях — до 32 ц. Методы земледелия крайне примитивны, но проверены временем. И если химические удобрения, например, распространены мало, то органические удобрения используются широко.

На склонах гор до высоты 2700 м располагаются поля пшеницы, а еще выше, до 4200—4599 м, выращивают гречиху, ячмень и картофель. На такой высоте уже пег постоянных поселений, и крестьяне во время сева или уборки урожая на высокогорных полях сооружают легкие летние хижины. В городах жители центральных районов выращивают редис, репу, горчицу, в садах — персики, груши и яблоки.

В южных и юго-восточных районах еще случается, что для получения новых полей и пастбищ сводят леса. На освобожденных участках, кроме риса, выращивают хлопок, кое-где джут. В речных долинах развито садоводство: культивируют мандарины, апельсины, манго, бананы. Власти следят за тем, чтобы подсеčno-огневое земледелие не привело к массовому уничтожению растительного покрова страны и не нарушило экологического равновесия, что происходит, например, в других гималайских районах, в частности в Непале.

Несколько лет назад Бутан совершил ту же ошибку, что Непал и частично Индия, позволив частным подрядчикам играть в лесном хозяйстве значительную роль. Однако он быстро исправил этот самоубийственный шаг и национализировал вырубку леса. Бутан сегодня ужесточает и без того строгую политику сохранения лесных ресурсов и в скором времени намерен сделать еще более суровыми наказания за незаконную вырубку леса.

Правда, страна пока что располагает весьма ограниченными средствами для обеспечения эффективного контроля за лесами, несмотря на начатую интенсивную подготовку лесников и лесничих. Но официально в стране провозглашен курс на сохранение этого национального достояния. И лес, принадлежащий государству, скорее охраняется, чем используется.

Бутанские леса состоят в основном из ценных пород. В лесах Южного Бутана, где влажный жаркий климат способствует произрастанию тропической растительности, растут пальмы, бананы, гигантский бамбук, мимозы, древовидный папоротник, семаль, акации, в том числе сиссу, из древесины которого делается мебель, сал, отличающийся особой прочностью. Саловые леса сплошь покрывают склоны гор до высоты 900 м над уровнем моря. На ветвях деревьев висят орхидеи с воздушными корнями, стволы обвиты лианами, диким виноградом, перцем. Сквозь густую листву с трудом пробивается солнечный свет, а внизу царит вечный полумрак.

Джунгли Бутана полны жизни. Оглушительно стрекочут цикады, целый день не умолкает разноголосый птичий хор. Здесь много попугаев, павлинов, фазанов. В открытых местах над водой висят разноцветные облака ярких больших бабочек. В джунглях много различных крупных животных, как травоядных, так и хищников.

В Бутане неукоснительно следуют учению, согласно которому «человек не должен убивать ничто живое, ибо все живое имеет душу». Убийство животного разрешается только в порядке самообороны. Неудивительно поэтому, что в горных районах страны сохранилась редкостная фауна: слоны, тигры, уникальные виды обезьян и носорогов, разновидность оленя (шу), считавшаяся истребленной в 30-х годах, дикие быки (гауры), буйволы, леопарды, пантеры, дикие кабаны. Часто встречаются скорпионы, ящерицы, змеи, в том числе кобры, и прочие ядовитые пресмыкающиеся.

Изучена фауна Бутана очень слабо, и трудно сказать, какие еще сюрпризы ожидают зоологов, орнитологов, ихтиологов и других исследователей животного мира.

Густыми лесами покрыты и склоны гор в Центральном Бутане, причем в наиболее низких долинах преобладает субтропическая растительность, как и в дуарах: древовидный папоротник, магнолия, бамбук, банан, кипарис. Однако на южных склонах гор на высоте от 1500 до 3300 м предстает уже совершенно другая картина: они покрыты лиственными лесами умеренного пояса, в которых преобладают вечнозеленый гималайский дуб; ореховое дерево, тополь, ива, осина, а также некоторые южные деревья (магнолия, каштан, бук и пр.). На северных же склонах растут хвойные леса из сосны, серебристой ели, тсуги, кедра, можжевельника. Наиболее характерным представителем растительного мира Центрального Бутана является рододендрон: кустарниковые заросли его многочисленных разновидностей покрывают склоны гор и невысокие хребты от 1200 до 4500 м над уровнем моря. Цветут они в мае и в июне, и тогда склоны гор кажутся покрытыми сплошным ковром из белых, фиолетовых, сиреневых, розовых, желтых цветов. Бутанцы делят рододендроны на два вида: такма, имеющие красные цвета различных оттенков, и такпа, имеющие светлые тона.

Зона субтропической растительности Центрального Бутана располагает довольно богатым животным миром: там много обезьян, водятся тигры, мускусные олени. Выше по склонам, в лесах умеренного пояса, распространены дикие кабаны, гималайские медведи, лисицы.

Отличительной чертой растительного покрова Главного Гималайского хребта является его вертикальная зональность. Для пояса от 3000 до 4000 м характерны хвойные породы деревьев: ели, длиннохвойные голубые сосны, лиственницы, можжевельник. На высоте около 4000 м располагается субальпийский пояс, представляющий собой заросли низкорослых кустарников и высокогорные луга. На южных склонах растут карликовые рододендроны. Здесь преобладают многолетние цветущие растения: примулы, горечавка, эдельвейсы, анемоны, маки, ирисы. На высоте около 5000 м растительность исчезает. Здесь царит безжизненный ледяной пояс — зона вечных снегов и льдов.

Животный мир северной части страны представлен гималайскими медведями, снежными барсами, антилопами, баранами нау и аргали, горными волками, снежными леопардами. В поисках пропитания травоядные, а вслед за ними и хищные животные перемещаются в течение года по вертикали: летом они обитают на высокогорных альпийских лугах, зимой мигрируют ниже, в более теплые долины. Птиц сравнительно немного.

В силу того, что наиболее ценные промысловые породы деревьев расположены зачастую в труднодоступных районах, использование лесов на промышленной основе представляет определенные трудности. Древесина прежде всего используется как бытовое топливо и строительный материал.

В животноводстве, которое в большинстве районов страны носит второстепенный характер, преобладает крупный рогатый скот: яки, а также свиньи, козы, овцы. Надо сказать, что продуктивность молочного животноводства в Бутане значительно выше, чем в Индии. Особенно высоким продуктивностью отличается местная порода коров, полученная в результате скрещивания домашней коровы с диким быком.

Северный Бутан с его обширными альпийскими лугами представляет собой главный скотоводческий район. В летние месяцы пастухи со стадами яков, овец и коз поднимаются па высокогорные пастбища на высоте до 4800 м над уровнем моря, а иногда и выше. Осенью стада перегоняют в Центральный Бутан, причем внимательно следят, чтобы яки не опускались ниже 2400 м, где более высокое атмосферное давление может привести к их гибели. Як — самое ценное домашнее животное Бутана. Из жирного молока яков бхотии изготавливают масло и сыр, из шерсти — теплые ткани. Мясо яков вполне съедобно, но в пищу оно употребляется довольно редко: эти животные слишком высоко ценятся, чтобы их убивать на мясо. К тому же и религия не позволяет им прибегать к подобным мерам. «Мы едим мясо, — говорят бутанцы, — но мы не убиваем». Мясниками в основном являются тибетские мусульмане.

До недавнего времени в стране практически отсутствовала ветеринарная служба в современном смысле слова, и много скота погибало от различных болезней. Так произошло, к примеру, со знаменитыми пони породы тангун, полностью уничтоженными эпидемией в конце прошлого столетия. Сегодня среди все еще немногочисленных дипломированных специалистов-бутанцев шесть человек имеют дипломы агрономов и трое — ветеринаров. Благодаря международной помощи в стране созданы службы пропаганды сельскохозяйственных знаний (в частности, по ветеринарии, земледелию, по выращиванию улучшенных пород скота). Успешно действуют небольшие ветеринарные станции, регулярно проводятся прививки наиболее ценным породам скота против особенно распространенных болезней, открыты скотоводческие центры (государственные

показательные фермы).

За последнее десятилетие сравнительно широкое развитие получило рыбоводство. В разбросанных по всей стране мелких и средних водоемах (природных и искусственных) разводят форель и зеркального карпа, которые служат хорошей добавкой к небогатому все еще столу бутанцев.

Скот и небольшие земельные владения налогом не облагаются, деньги бутанцам нужны лишь для приобретения таких товаров, как соль, керосин и предметы роскоши, главным образом женские украшения.

Вплоть до середины 60-х годов в Бутане не было промышленности, основанной на машинном производстве. Зато издавна страна славилась народными промыслами. Бутанцы умели кустарным способом выплавлять из железной руды чугуна, который затем с помощью древесного угля переплавляли в сталь высокого качества, идущую на изготовление сверхпрочных кинжалов и мечей. Этот способ получения стали сохранился до наших дней, правда, в качестве исходного продукта используются импортируемые из Индии чугунные чушки, поскольку выплавка чугуна допотопным методом сопряжена с большими трудностями и требует большого количества древесины, которую с экономической точки зрения выгоднее использовать на изготовление мебели и других изделий, пользующихся растущим спросом в соседней Индии и других странах. Славился Бутан своей чеканкой по серебру, железу, меди и бронзе. В Паро и Тонгса отливали из меди со значительной добавкой серебра храмовые колокола (их диаметр не превышал 50 см) с исключительно мелодичным звоном. Для строительства домов бутанцы делают блоки из глины и мелких камней, отличающихся поразительной прочностью. На горных реках и потоках строились мельницы, исправно работающие и по сей день. К началу XX в. производство холодного оружия, вышивание и некоторые другие виды ремесел пришли в упадок, не выдержав конкуренции с более дешевыми импортными промышленными товарами. Тем не менее до сих пор во многих районах страны процветает ручное ткачество, кустарное производство бумаги, корзин, матрацев, одежды, культовых изделий, простейших сельскохозяйственных орудий, посуды и предметов домашнего обихода. Более того, правительство наряду с принятием мер по созданию современной индустрии всемерно поощряет развитие традиционных ремесел, в частности резьбу по дереву, ткачество и плетение корзин, полевых ковриков. Последние изготавливаются из расщепленного сахарного тростника и отличаются высокой прочностью, эластичностью.

В 1974 г. в Тхимпху в целях изучения, развития и совершенствования народных ремесел специальным указом короля был создан Государственный центр искусств и ремесел. Расположившийся в просторном трехэтажном здании центр оброс небольшими мастерскими с собственными магазинчиками и лавчонками, в которых всегда полно посетителей. В них продаются самые разнообразные поделки — от курительниц до деревянных чайных котелков. Тут же торгуют веселящим чангом — молочно-белым напитком, приготовленным из проса. Чанг широко популярен среди бутанцев и не считается алкогольным напитком.

Надо отметить, что первыми небольшими промышленными предприятиями были построенные на юге страны, в Самчи, фабрика по производству фруктовых консервов и соков и винокурный завод, продукция которых идет в Индию. Затем возник целый ряд предприятий пищевой промышленности, небольших лесопильных заводов, спичечная и бумажная фабрики, уже упоминавшиеся выше тепло- и гидроэлектростанции, цементный завод.

В Бутане имеются также мелкие промышленные предприятия, производящие текстиль, мыло, свечи, ковры и другие товары широкого потребления. Правительство поощряет предпринимателей к созданию мелких фабрик, благодаря чему уже возникло несколько промышленных предприятий по производству потребительских товаров и полуфабрикатов для последующей обработки на более крупных заводах.

Добывается каменный уголь (примерно 30 тыс. т в год), кустарным способом разрабатываются залежи железной руды, гипса, графита, доломита и слюды (ее добыча дает ежегодно доход более 300 тыс. рупий). В начале 60-х годов при индийском содействии бутанцы приступили к разработке месторождения медной руды, был открыт сравнительно крупный доломитовый рудник на юге страны (значительная часть его продукции также вывозится в Индию).

Заинтересованное в экспорте именно готовых продуктов деревообрабатывающей промышленности, а не просто неокоренных бревен, бутанское руководство до недавнего времени отказывалось от предложений крупных иностранных фирм о строительстве завода по производству бумажной массы (являющейся в лучшем случае полуфабрикатом для последующей переработки за границей). Оно предпочло воспользоваться помощью Программы развития ООН (ПРООН) для строительства в Геду (1800 м над уровнем моря) завода по производству фанеры и древесностружечной плиты. ПРООН финансировала закупку машин и направление на короткий срок различных специалистов. Остальные капиталовложения осуществлялись за счет государственных средств, а также займов, полученных от Кувейта.

В связи с тем что нехватка квалифицированных кадров служит главным препятствием в преодолении отсталости Бутана, почти 20% всех государственных ассигнований в шестой пятилетке направляется на «развитие людских ресурсов». Как заявил заместитель председателя Плановой комиссии. Бутан располагает большими гидроресурсами, однако из-за отсутствия специалистов в стране приходится отказываться от строительства крупных ГЭС и расширять использование угля, солнечной энергии и энергии ветра.

Промышленное развитие Бутана тормозится не только нехваткой финансовых ресурсов и квалифицированных национальных кадров, но и узостью внутреннего рынка. Судя по тому, что в деревнях строятся новые дома с участием всех членов сельской общины, аграрный сектор, составляющий основу всей национальной экономики, дает кое-какой товарный излишек. Однако подавляющее большинство крестьян ведут натуральное хозяйство. К торговле приобщились лишь придорожные селения, а до некоторых деревень все еще приходится добираться несколько дней пешком или верхом на муле.

Внутренняя торговля обычно сводится к обмену изделий кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства. Северные скотоводческие районы обменивают масло, сыр и другие продукты животноводства на рис, зерно, фрукты и овощи, производство которых сосредоточено в центральных и южных районах. Лишь в 60-х годах в крупнейших дзонгах появились магазины, торгующие импортными промышленными товарами.

Основным внешнеторговым партнером Бутана до конца 50-х годов был Тибетский автономный район - КНР. В главном его городе — Лхасе правительство Бутана имело своего торгового представителя, бутанцам принадлежало там несколько десятков лавок. Через перевалы Тремо, Лангши, Лайцава и по долине реки Лхобрак большие караваны бутанских купцов отправлялись в Тибет с грузом риса, зерна, бумаги, шелка, изделий из меди и других металлов. В конце 50-х годов в Тибет ежегодно вывозилось около 20 тыс. т риса, который продавался там по очень высокой цене — 3,5 рупии за килограмм, т. е. в 7 раз дороже, чем в Индия. Из Тибета ввозили соль, шерсть, китайский чай, одежду, жиры, серебряные монеты. Прекращение традиционных торговых связей нанесло ощутимый удар бутанской экономике. Цепы на рис в стране упали до 30 пайс за 1 кг (1 рупия = 100 пайс), в то время как в Тибете они поднялись до 4—5 рупий. Бутан не мог переориентировать экспорт излишков риса на Индию, поскольку основная дорога между двумя странами, пересекавшая тибетскую долину Чумби, оказалась закрытой.

Лишь в последующие годы в результате строительства дорог, соединяющих Бутан с Индией, объем двусторонней торговли стал возрастать достаточно высокими темпами, что позволило не только компенсировать, но и значительно перекрыть потери от разрыва торговых связей с Тибетским автономным районом КНР.

Сегодня Индия — основной торговый партнер Бутана. Достаточно сказать, что более 90% его внешнеторгового оборота приходится на южного соседа. По данным на конец декабря 1987 г., ежегодная экспортная выручка Бутана составляет около 14 млн. долл., а импорт обходится в 66 млн. долл. Если в начале 70-х годов главными статьями бутанского экспорта были древесина, фруктовые консервы и каменный уголь, то в конце 80-х годов наблюдается определенная переориентация экспорта с сырьевых и сельскохозяйственных товаров на промышленную продукцию: на первое место по объему валютных поступлений выходит цемент, изделия деревообрабатывающей промышленности (фанера и древесностружечная плита), продукты пищевой промышленности. По-прежнему в больших количествах экспортируются фрукты и фруктовые соки, орехи, кардамон, специи, доломит. Вывоз каменного угля, сырого каучука, мускуса, лака, пчелиного воска и слоновой кости не претерпел особых изменений.

Самой крупной статьёй экспорта вплоть до недавнего времени являлись почтовые марки, которые приносят стране ежегодно 150 тыс. долл. — сумма немалая для такого крошечного государства. По оригинальности марок Бутан, возможно, занимает первое место в мире: среди них есть стереоскопические и даже марки-грампластинки с записями гимна и народных песен Бутана... Трудно представить себе настоящего филателиста, который не хотел бы иметь в своей коллекции бутанские марки. «Спрос на наши марки настолько велик, — сообщил корреспонденту ТАСС директор Центрального почтамта Тхимпху, — что мы просто не в состоянии выполнять все поступающие заказы».

Из Индии в Бутан идут главным образом промышленные товары, в частности машины и оборудование для строящихся объектов развития, а также бензин, керосин, сахар. Торговля производится в основном через индийские города, расположенные недалеко от границы: Дарджилинг, Джалпайгури, Дарранг. Торговля не облагается пошлиной, и расчеты производятся как в нгултрумах, так и в рупиях. По условиям торгового соглашения, подписанного в 1983 г. и рассчитанного на пять лет, Индия обязалась наложить необходимые ограничения на экспорт индийских товаров, произведенных в третьих странах. За этот период торговый оборот между двумя странами возрос на 54%.

В последнее десятилетие предпринимаются усилия бутанского руководства к диверсификации направлений внешней торговли, в частности к расширению торговых контактов с другими странами Южной Азии. В этой связи Институт внешней торговли Индии по просьбе Бутана в 1982 г. исследование экспортных ресурсов страны и отметил возможности увеличения сбыта ряда бутанских товаров не только в Индии, но и в Непале, Бангладеш и Пакистане. Явно неудовлетворенное медленным ростом экспорта министерство финансов Бутана объявило в конце 1987 г. о мерах, направленных на его расширение. В частности, в целях повышения конкурентоспособности бутанских товаров на внешнем рынке экспортерам предоставляются субсидии до 30% стоимости вывозимой продукции. Фирмам, реализующим товары за границей, разрешается использовать 15% выручки в иностранной валюте (максимум до 30 тыс. долл. в год) на финансирование импорта необходимых им товаров.

Налаживаются торговые контакты с Непалом, Бангладеш. В целях расширения географии

торговых сделок Бутан открыл свои специальные представительства в Сингапуре и Гонконге (подробнее о внешнеполитических и экономических контактах страны см. в разделе «Приобщение к мировому сообществу»).

Важнейшим источником валютных поступлений является иностранный туризм, который начал развиваться после 1974 г. с целью использования отелей, сооруженных для гостей, приглашенных на коронацию нынешнего монарха. Он приносит до 2 млн. ф. ст. в год. Однако самоизолированное королевство ограничивало массовый туризм в течение 70-х годов и установило минимум ежедневных расходов на одного туриста, чтобы отбить охоту у всех, за исключением наиболее богатых из них. Поток туристов ограничивался — не более 2500 человек в год. Причем полностью исключался индивидуальный туризм: страну можно было посещать небольшими группами в 5—6 человек. Однако вскоре чужестранцы стали проникать в самые потаенные уголки религиозной жизни Бутана. Они прокрадывались в темные кельи монастырей, чтобы поглазеть на монахов, предающихся медитации, и, щелкая затворами фотоаппаратов, снимали крестьян, повторяющих буддийские заклинания в такт молитвенным барабанам. Более того, как заявил недавно директор Бутанского управления туризма Джигме Тсултим группе американских оптовиков по продаже туристических товаров, «визитеры крадут священные реликвии, оскверняют монастыри и разлагают местное население». Аналогичные заявления были сделаны и членами Бутанской культурной комиссии, которая в первой половине 1987 г. провела анализ последствий туризма для страны. В ее докладе, представленном в парламент в июле того же года, содержатся статистические данные о разрушающем влиянии туризма на культурное наследие Бутана. По словам комиссии, с 1974 г. было разграблено более 50 храмов и монастырей, а тысячи ценнейших реликвий увезены в качестве сувениров. «Такое разрушительное воздействие, — считает корреспондент канадской газеты «Глоб энд мейл», — не столь велико по сравнению с поголовным разграблением культурных центров Непала и других южноазиатских государств за тот же период. Однако бутанские должностные лица высказывают озабоченность в связи с тем, что расширение туризма может породить еще большие проблемы».

Исходя из этих соображений, затерявшееся в Гималаях крошечное королевство, не очень охотно принимавшее иностранных гостей в течение текущего десятилетия, фактически поставило под запрет посещение иностранцев в надежде сохранить свою буддистскую культуру. Начиная с 1 января 1988 г. бутанское правительство закрыло свои храмы, монастыри и святые горы для иностранных туристов и приостановило на неопределенный срок работу своих зарубежных туристических бюро, за исключением одного в Индии.

Это последнее решение короля повергло индустрию туризма в смятение. Западногерманское агентство «Марко Поло тревлз», посылающее в Бутан наибольшее число туристов, предупредило бутанские власти, что запрет на посещение религиозных достопримечательностей снизит на 90% доходы от туризма, составившие в 1987 г. около 2,5 млн. долл. Бутан наверняка потеряет эти деньги, однако король Д. С. Вангчук заявил во всеуслышание, что самоизоляция Бутана основывается не на финансовых соображениях. Он указал экспертам Всемирного банка, посетившим страну в 1987 г., что он «больше заинтересован в валовом национальном благополучии моего народа, а не в валовом национальном продукте... Сегодня мы медленно приоткрываем дверь по внешнему миру, — продолжал король, — однако мы должны постараться развивать нашу экономику, не нанося ущерба нашей культуре. Для нас благополучие означает сохранение религии, культурного наследия, а не только повышение нашего уровня жизни».

В результате новых ограничений /все гималайские пики, считающиеся святыми, оказались закрыты и для экспедиций альпинистов. Оказалась отложенной на неопределенный срок и экспедиция во главе с известным английским альпинистом Дагом Скоттом, организацию которой в мае 1988 г. брала на себя английская газета «Гардиан»¹.

¹ Ее цель — непокоренная вершина Джичу Дрейк. С помощью альтиметра предстояло определить наконец высоту этой горы, известной также под названием Черингме Ганг. т. е. «Снега богини долголетия». По оценкам, ее высота достигает примерно 6793—7001 м. Если район горы Эверест (Джомолунгмы) и большинство гор Непала во всех подробностях занесены на географические карты, то горы Бутана совершенно не исследованы. Более или менее изучен район горы Джомолхари (7314 м). Это единственная вершина Бутана, на которой побывали альпинисты. Сюда 21 мая 1937 г. поднялись англичанин Спенсэр Чэпмэн и шерп Пасанг Дава Лама.

До недавнего времени лишь немногие вершины были открыты не только для иностранных туристов, но и для международного альпинизма: власти придают особое значение сохранению экологического баланса, а также культурных ценностей и традиций страны. Альпинисты и путешественники должны строго придерживаться правила: ничего не трогать, а только фотографировать, ничего не оставлять, кроме своих следов. В результате в Бутане больше непокоренных вершин, чем в какой-либо другой стране.

«Мы готовы пожертвовать своими экономическими интересами и резко сократить туризм ради сохранения нашей культуры, нашей музыки, литературы, архитектуры, вдохновенных буддизмом, — говорит министр иностранных дел Бутана Л. Д. Тсеринг. — И мы не хотели бы поступаться этими ценностями ни за какие материальные блага».

Традиции и современность

В результате пятилетних планов развития экономика и инфраструктура Бутана претерпели впечатляющие изменения. ГЭС сегодня обеспечивают электроэнергией практически всю страну. Собственная авиационная компания «Друк эйр» осуществляет регулярные полеты авиалайнеров из аэропорта Паро, что в 80 км к юго-западу от столицы Тхимпху, в Калькутту и Даку. Тхимпху с другими городами, помимо международной телефонной службы, связывает телексная линия. Меледу крупнейшими городами круглый год функционируют всепогодные, покрытые асфальтом шоссе.

По горной дороге едешь, словно по велотреку, т. е. ее внешний край имеет наклон внутрь, к горе. Для того чтобы водитель обращал внимание на особо опасные места, устанавливаются ярко раскрашенные двухметровые деревянные скульптуры, изображающие священные буддийские символы. Европейский водитель, вероятно, не смог бы правильно соотнести их с дорожной ситуацией, а для бутанца — это привычное дело. Так, например, изображение двух золотых рыбок означает, что «рыба может видеть сквозь мутную воду так же, как Будда может постигнуть правду сквозь путаницу», иными словами, это означает, что «впереди опасный участок дороги или крутой поворот».

Корреспондент канадской газеты «Глоб энд мейл» Аллеи Абель, впервые побывавший весной 1984 г. в Бутане, в качестве курьеза приводит такой эпизод: когда в 1963 г. первый автомобиль появился на улицах Тхимпху, местные жители собирались кормить его травой. Двадцать лет спустя нередки были случаи, когда жители деревень в центральной долине, впервые увидевшие машину, в панике бежали прочь, приняв ее за какое-то фантастическое чудовище.

Асфальтированные дороги (протяженность которых составляет почти 3000 км), вгрызаясь в монолит Гималаев, медленно, но верно подтачивают неприступную, казалось, крепость отчуждения и самоизоляции, воздвигавшуюся не одним поколением бутанских правителей. Дороги прокладывают путь из захолустья феодализма в полнокровный мир, причем этот фактор имеет не только экономическое, но и социально-политическое значение: они способствуют постепенной перемене психологии бутанцев — от пессимистической удовлетворенности самобытной недоступностью к стремлению узнать и понять то, что происходит за горизонтом, срезанным вершинами Гималайских гор.

Как и многие столетия назад, бутанцы, независимо от времени года, пробуждаются под размеренные, унылые звуки раковин, трехметровых труб данг и барабанов нга, на которых играет оркестр ближайшего монастыря. Звуки эти разносятся далеко по долинам, напоминая бутанцам о бренности земной жизни и призывая их бороться за достижение буддийского идеала нирваны — состояния отрешенности от всего земного, которое не является ни бытием, ни небытием. В честь многочисленных богов и в первую очередь будды Шакья-Муни¹

¹ Одно из имен, данное основателю буддизма Сиддхартхе Гаутама (623—544 гг. до н. э.), происходившему, по преданию, из царского рода племени шакьев в Северной Индии и получившему впоследствии имя Будды, т. е. пробужденного, просветленного.

ежедневно произносятся и прокручиваются на барабанах миллионы молитв, развеваются на ветру религиозные белые флаги молящихся буддистов и выполняются многочисленные ритуалы. Здесь сильны традиции, связанные в основном с буддийскими верованиями, древним этикетом и обычаями, которые и по сей день составляют существенную часть повседневной жизни.

Главными хранителями культуры по-прежнему выступают ламы (монахи), многие из которых грамотны. Что касается лам высшего ранга, то они знают наизусть религиозные трактаты, массу молитв и заклинаний, воздействие которых в «стране дракона» общепризнано. «Шесть тысяч лам и буддийских монастырях, — отмечает издающийся в ГДР ежемесячник «Хорионт», — представляют собой социальную силу, которую не следует недооценивать. По мнению людей, знакомых с политической ситуацией в Бутане, глава буддистов пользуется там не меньшим влиянием, чем король».

Бутан — страна яркой самобытной культуры, еще почти не затронутая влиянием современной цивилизации. Материальная культура бутанских бхотиев существенно отличается от тибетской. Из специфических явлений бутаисского образа жизни наиболее характерными выступают двойки. Архитектурный стиль дзонгов с наклоненными к центру стенами, в результате чего здания имеют форму усеченной пирамиды, был занесен в Бутан из Тибета. В Бутане дзонги приобрели гигантские размеры и появились во всех важнейших долинах. Некоторые выстроены на речных островах, обнесены высокими стенами, и с берегом их соединяют подъемные мосты. Другие стоят в живописных, зачастую труднодоступных местах, где монахи занимаются восхвалением Будды вдали от мирской суеты.

По горам и долинам разбросаны сотни небольших храмов Будды и других местных святых, например ламаистского святого Падмасабхавы, который способствовал распространению буддизма в Бутане. Некоторые монастыри размещены в крепостях, построенных на вершинах крутых горных хребтов, чтобы защитники этих крепостей могли обозревать долину на расстоянии нескольких миль и наблюдать за каждым шагом неприятельской армии. Есть и монастыри-форты, построенные в средние века для отражения частых нашествий тибетских армий и являющиеся сегодня почитаемыми школами для воспитания и обучения буддийских послушников догматам веры. Еще несколько десятков лет назад, когда в стране практически отсутствовали светские школы, непреложным законом было отправление 5-летнего сына на обучение в монастырь.

Монастыри также хранят образцы самых изящных скульптур, фресок, миниатюрных

памятников и манускриптов, в которых описывается жизнь Будды, битвы между добрыми и злыми духами. Атмосфера в этих центрах обучения и подготовки характеризуется шумом и гомоном молодых послушников, носящихся вниз и вверх по крутым лестницам и играющих в различные игры между занятиями, торжественным звуком молитв, произносимых старшими монахами, глубоким пронзительным звуком барабанов и длинных труб, сопровождающим эти молитвы.

Интересными наблюдениями о своем посещении старейшего бутанского храма Кийчу (на окраине г. Паро) поделились на страницах гонконгского еженедельника «Эйша мэгэзин» журналистки Стефани Стоукс и Мери Ричи, побывавшие в Бутане в начале 1978 г. «В небольшом дворе, — рассказывают они, — мы увидели группу маленьких мальчиков, некоторым из них не было и семи лет, которые строились в пары, чтобы идти в монастырский класс. Там они учат буддистские тексты, повторяя их по многу раз нараспев—занятия напряженные и требуют времени и внимания».

Чтобы добраться до господствующего над долиной огромного ламаистского храма, надо перейти через крытый мост, а затем по горной тропе, которая ведет к широким воротам. «Как-то утром, — продолжали журналистки, — мы пришли в монастырь на утренний ритуал. В часовне, богато украшенной фресками, длинными рядами сидели, скрестив ноги, громко и монотонно распевая, будущие священнослужители. Эта процедура продолжалась в течение часа или около того. Потом служка пронес по рядам корзину, накладывая рис в чашку каждого. И хотя рядом возвышалась бронзовая статуя Будды, а неподалеку находились важные пожилые монахи, мальчишки в одном углу начали незаметно кидать друг в друга шарики из риса».

Храм Кийчу — святилище VIII в. В нем под шелковыми покрывалами хранятся реликвии, относящиеся к началу VII столетия. По преданию, они принадлежали первым тибетским ламам. Неподалеку в бывшей сторожевой башне бутанцы устроили национальный музей, в котором хранятся многочисленные реликвии, в том числе различного рода трофеи, захваченные в результате победы в 1644 г. над полчищами монголо-тибетских войск, пытавшихся захватить Бутан. Один из любопытных памятников старины — уникальные пушки, сделанные из... ш-кур яков. Эти необычайно легкие кожаные орудия, пожалуй, саман маневренная артиллерия мира. Когда англичане в свое время попытались покорить эту небольшую страну, они попали под артиллерийский обстрел среди горных пиков и скал, где, казалось, совершенно невозможно было установить орудия.

В мрачных средневековых подвалах около двухсот монастырем хранятся сокровища страны: золотые чаши, старинные сабли в ножнах, инкрустированных золотом, кольчуги времен Чингисхана, щиты из шкур носорогов и, самое главное, тысячи рукописей на тибетском языке, в которых запечатлена ее история. Ученым еще предстоит их разгадать многие их тайны.

Монастырь одновременно является важным идеологическим и экономическим центром. Без участия ламы не обходится ни одно событие, как приятно, так и грустное: свадьба, похороны, болезнь, уборка урожая, строительство дома. Монахи и послушники выделывают из глины, камня и дерева фигурки святых, амулеты, посуду, из шерсти — ткани, одежду, печатают религиозные книги, дают крестьянам в кредит деньги и зерно, занимаются врачеванием. Поэтому вокруг монастырей с течением времени возникали населенные пункты. В свою очередь, в феодальных дзонгах также создавались монастыри. Ни один из них не похож на другой. В каждой долине есть свой дзонг, как правило, расположенный на возвышенности. В случае опасности извне почти все население окрест лежащих районов укрывается в дзонге, представляющем собой совершенное фортификационное сооружение со множеством потайных ходов и выходов. Глядя на их массивные каменные башни, мощные стены, трудно поверить, что эти гигантские здания построены вручную, каждое на небольшом пятнышке высоких неприступных скал.

Бхотии очень много молятся. Молитв насчитывается тысячи, но знать их все или хотя бы некоторую часть далеко не обязательно. Достаточно речитативом повторять одну-единственную магическую формулу: «Ом мани ладме хум!»¹, или сокращенно «Ом!». Не ограничиваясь постоянным произнесением этого заклинания, буддисты пишут его «а камнях, скалах, знаменах, специально сооружаемых стенах. Широко применяется молитвенное колесо, представляющее собой барабан на оси, заполненный листами бумаги с формулой «Ом!». Многие верующие постоянно носят такие молитвенные колеса и крутят их на ходу. Обязательным атрибутом у входа в храм служат аналогичные колеса. Высшим достижением считается молитвенное колесо, установленное на речке, где его вращает водяной поток без каких-либо усилий со стороны верующего. Если учесть, что в барабане средних размеров помещается 12 листов, на каждом из которых написано 2460 молитв, то один оборот колеса равен произнесению молитвы 29520 раз. При 120 оборотах в минуту магическое заклинание «произносится» более 5 млрд. раз в сутки. Нетрудно понять, что человек, соорудивший молитвенное колесо на речке, имеет много шансов достичь нирваны по крайней мере уже в следующем перерождении.

Культовыми мотивами пронизана вся бутанская культура. Местная школа живописи завоевала широкую известность в Центральной Азии исключительно благодаря высокохудожественным изображениям сцен из жизни Будды и ламаистской церкви. Медицина, астрология, а затем и астрономия, поэтика и этика также развивались в монастырях. Смысл искусства заключался в

воспроизведении средствами живописи, скульптуры и хореографии эпизодов из жизни великих святых, всемогущих богов, смиренных монахов.

Религиозно-философская литература ламаизма чрезвычайно богата. Частично книги ввозились из Тибета, но большая часть печаталась в Бутане. Книгопечатание с досок², получившее известность в Европе с конца

¹ «Желаю счастья, благополучия и мира!»

² На досках вырезается страница книги обычно размером до 60—80 см в длину и до 20—25 см в ширину. Этот тяжелый и кропотливый труд выполняли специальные резчики, пользовавшиеся всеобщим уважением. В конце книги обычно указывается, кто, когда и в каком монастыре «вырезал буквы». Кроме того, вырезание священных текстов и букв вообще считалось большой религиозной добродетелью, приближавшей резчика к нирване. Доски затем постоянно хранились в монастырях, и в случае необходимости всегда можно было повторить издание в нужном количестве.

XIV в., было хорошо знакомо тибетцам еще в древности. Они и занесли этот способ печатания в Бутан. Тибетские книги не переплетаются: страницы складываются в стопку, а обложкой служат две деревянные доски. Книги заворачивают в кусок шелковой ткани, к ней прикрепляется этикетка с названием произведения, и книга ставится на полку. В крупных монастырях имеются большие библиотеки, насчитывающие многие тысячи томов.

Религия господствует во всех сферах жизни, хотя бутанцы по своему складу характера — жизнерадостный народ, и ничто их так не радует, как веселый отдых, особенно во время праздников, когда они облачаются в свои яркие одежды. Ни одно из празднеств (а их у бутанцев великое множество) не обходится без национальных танцев, обязательным атрибутом которых является ритуальная маска. Отмечаются праздники, как правило, в монастырях. Сложные церемонии сопровождаются чтением священных текстов и музыкой. Особенно много народу привлекают ритуальные танцы, изображающие покорение злых духов и важные события из истории ламаизма.

Ежегодно в апреле в долине Паро, представляющей захватывающее зрелище, проходит знаменитый фестиваль Паро—Че-Чху — один из самых любимых праздников бутанцев. В течение пяти дней с утра до вечера в огромном монастыре Пародзонге устраиваются красочные церемонии, самым популярным элементом которых являются театрализованные представления в масках под аккомпанемент барабанов, кимвалов, трехметровых медных труб. В них участвуют тысячи бутанцев, одетые в цветастые халаты, напоминающие шотландские юбки. Торжества заканчиваются в первое полнолуние апреля, когда на рассвете над центральной колонной монастыря поднимается огромное живописное полотно «тханка», изображающее великого бодхисатву Падмасамбхаву — священное божество Бутана. По преданию, где-то в VII в. бодхисатва Падмасамбхава спустился с небес в горную гималайскую долину и принес пастухам, замерзавшим от ледяного, пронизывающего ветра, огонь.

Аналогичный фестиваль под названием Тхимпху— Че-Чху проходит в конце сентября — начале октября в долине, где размещается бутанская столица.

Нередко во время празднеств проводятся соревнования по стрельбе из лука — древнейшему обешенародному виду спорта. В них участвуют все желающие, вплоть до короля. Известно, что покойный монарх Джигме Дорджи Вангчук не только считался прекрасным лучником, но и занимал в этом виде спорта одно из первых мест в стране. Интересно отметить, что в отличие от других стран, где стрельба из лука чаще всего использовалась как средство охоты, в Бутане она испокон веков являлась просто развлечением.

Во время праздников можно увидеть и оригинальные состязания связанных попарно бегунов на короткие дистанции. При этом правая нога бегуна-мужчины привязана к левой ноге его партнерши. Победителей, как водится, ожидают награды. Надо сказать, что бутанские девушки и женщины охотно и без какой-либо дискриминации участвуют во всех развлечениях.

Важную роль религии в регламентации деятельности даже правительства страны подчеркнул в беседе с корреспондентом газеты «Индиан пост» секретарь по иностранным делам Бутана Риксен. «Недавно мы назначили новых послов в Дели и в нашем представительстве при ООН, — сообщил он. — Естественно, мы хотели, чтобы они заняли свои посты как можно скорее, но нам пришлось установить такие даты для вручения верительных грамот, которые были бы благоприятны по предсказаниям астрологов, а также совершить необходимые обряды».

Опасаясь нежелательного влияния Запада, правительство Бутана включило в шестой пятилетний план специальный раздел, касающийся упрочения традиций. «Нельзя позволить, — говорится в этом документе, — чтобы уникальный национальный характер был подорван определенными негативными взглядами и ценностями, которые появляются в процессе развития».

Предполагается поощрять традиционные центры образования и создавать новые школы, которых насчитывается в королевстве более двухсот и которые, однако, все еще охватывают лишь 21.% детей школьного возраста (грамотность в стране не превышает 20% всего населения). Чтобы стать действительно грамотным, бутанцу необходимо знать два местных языка (официальный — дзонг-кэ и классический религиозный — чхьокч ха) и английский язык. С 1976 г. образование в стране стало бесплатным и обязательным (для тех, кто может добраться до школы). Для детей отдаленных

районов в ближайших крупных населенных пунктах создаются школы-интернаты, проживание, учебники и питание в которых полностью обеспечивается за счет государства. Кроме того, оно оплачивает и проезд школьников домой на время каникул и обратно. До недавнего времени для получения высшего образования бутанцам приходилось отправляться в Индию или же в другие зарубежные страны, а сегодня в бутанской столице функционирует собственный колледж, являющийся филиалом Делийского университета, рассчитанный на 300 студентов. «Развитие и внешнее влияние, — утверждает король Д. С. Вангчук, — не будут представлять никакой угрозы, если народ станет образованным. Если люди прошли обучение в школе и тем более в колледже, они поймут, как нужно приспосабливаться к иностранным вещам, в то же время укрепляя наши традиции и наш образ жизни».

Быть может, из-за вышеназванных языковых трудностей в Бутане до последнего времени отсутствовали национальные органы печати. Только в 1986 г. вместо малого формата официального бюллетеня новостей «Куенсель», более половины объема которого посвящалось обычно дворцовым новостям, стала выходить первая в стране еженедельная газета под тем же названием. Ее тираж составляет примерно 7 тыс. экземпляров, причем печатается она с помощью самого современного оборудования с применением дисплеев и компьютеров. Тем не менее благоприятный день для выхода в свет первого номера газеты был определен буддистскими монахами, они же настояли на том, чтобы все экраны дисплеев были обращены на юг.

В стране до сих пор нет местной программы телевидения, а передачи по радио транслируются не более 9 часов в неделю, заполненных главным образом музыкальными программами. Зато в бутанской столице, застраиваемой без заранее разработанного плана, процветают магазины по продаже телевизоров, а национального книжного магазина не существует.

На улицах столицы и других городов страны еще можно увидеть людей, закованных в кандалы, с деревянной колодкой на шее: так согласно древней традиции ведется борьба с правонарушителями, которых в таком виде выставляют на всеобщее обозрение в специально отведенном для этого месте. Вряд ли можно считать, что столь суровые наказания — единственная причина отсутствия в стране массовой преступности, насилия в том виде, в каком они проявляются в других странах Южноазиатского субконтинента. Показательно тем не менее, что во всем Тхимпху (с населением свыше 30 тыс. человек) всего один небольшой полицейский участок. По словам бутанских официальных лиц, большинство конфликтов между гражданами касается отношений собственности, и они улаживаются в обычных гражданских судах без привлечения адвокатов, что позволяет решать дела без излишнего юридического крючкотворства, столь характерного, например, для многих стран региона.

Бутан — это край контрастов, хотя здесь они по сравнению со странами Индостанского полуострова заметно смягчены. Ни в городах, ни в сельской местности Бутана нет уродливой, унижающей человеческое достоинство нищеты: судя по всему, традиционные общинные связи, которые все еще прочны не только в деревне, но и в городе, помогают бутанцам выстоять во времена неурожая и других бедствий и более или менее пропорционально распределять имеющиеся материальные блага.

Бедность здесь не распространена по одной простой причине: бутанцы, как и подобает истинным буддистам, в течение столетий обрабатывали свои поля на основе натурального хозяйства. Все это время они выращивают и производят ровно столько, чтобы хватило для себя, излишки же продаются в более крупные деревни. Бутанцы в течение многих веков применяли в торговле бартерную систему сделок вместо сделок за наличный расчет. Но такой способ торговли постепенно отмирает и пока существует лишь в самых отдаленных селениях, не затронутых современными веяниями.

В Бутане, где всего 35 лет назад господствовала крепостная зависимость, кое-где еще сохраняется феодальная структура: объявленная в 1962 г. аграрная реформа, установившая максимальный размер вновь приобретаемых земельных владений в 12 га, натолкнулась на яростное сопротивление феодалов и не была доведена до конца. К примеру, в долине Пунакха еще совсем недавно можно было наблюдать в действии феодальные аграрные отношения, а также встретить безземельных, погрязших в долгах крестьян. Есть там и крестьяне, обрабатывающие участок площадью около гектара, половину урожая с которого они вынуждены отдавать проживающему на стороне землевладельцу. Свою же часть им приходится продавать на корню торговцам, чтобы обеспечить себе средства к существованию в период между двумя урожаями. Эти крестьяне жаловались, что им не хватает воды, которая подается с гор по старинной и хитроумной системе каналов самотеком, для орошения всех участков после того, как деревенский сход решит вострее о распределении живительной влаги. Правда, совсем рядом протекает река, но вода оттуда подается насосом в цветники соседнего знаменитого монастыря. «Впрочем, — резюмирует корреспондент французской газеты «Монд» Жерар Виратель, побывавший в стране в августе 1984 г., — из этого нельзя делать выводы в отношении всей страны, так как положение в долинах Паро и Тхимпху, судя по всему, иное». Сегодня королевское правительство стремится поднять жизненный уровень народных масс, не затрагивая основ феодальных отношений. Несмотря на все усилия, Бутан все еще остается одним из беднейших уголков планеты. Показательно, что вплоть до 1986 г. в атласе Международного банка реконструкции и развития территория Бутана была закрашена мрачно-серым цветом: Банк не располагал данными о валовом национальном продукте (ВНП) на душу населения в этом «затеряншемся» среди

Гималайских гор королевстве. Однако после того как в 1987 г. группа экспертов при полнейшем содействии бутанского руководства правела обстоятельный анализ социально-экономического положения в Бутане, он был отнесен к числу наименее развитых стран мира со среднегодовым доходом на душу населения меньше 200 долл. В то же время королевство является крупнейшим получателем иностранной помощи, достигающей 100 долл. в год на каждого бутанца. Благополучие населения страны считается сегодня значительно выше, чем в соседних Пакистане и Непале, не говоря уже о Бангладеш, которая занимает одну из предпоследних ступенек среди беднейших государств мира.

По размерам своего ВВП, очень низкому уровню медицинского обслуживания¹, высокому проценту неграмотности и другим показателям Бутан должен быть отнесен к категории наименее развитых стран. Вместе с тем он располагает крупными ресурсами: почти нетронутые богатейшие леса, состоящие преимущественно из ценных пород деревьев, крупные гидроэнергоресурсы, оцениваемые в 10—20 млн. кВт, полезные ископаемые, до сих пор еще не полностью разведанные (известняк, гипс, доломит, графит, каменный уголь, слюда, железная руда, свинец, цинк, медь и т. п.). Кроме того, в пятой пятилетке объем ВВП в стране возрос в среднем на 6% в год, причем данная тенденция сохраняется и в текущей пятилетке, составив, например, в 1987 г. 6,4%.

Бутанское правительство, как видно, не собирается форсировать освоение своих природных, большей частью невозобновляемых богатств. Напротив, оно намерено сохранять их как можно дольше, во всяком случае, до тех пор, пока это будет совместимо с его стремлением укрепить политический суверенитет страны, упрочить ее экономическую независимость. Подход Бутана к развитию можно кратко выразить простой фразой: «Но слишком быстро и не любой ценой». Этот подход находит отражение во внутренней политике Бутана, которая проводится с такой твердостью, что способна противостоять натиску специалистов по организации иностранного туризма и жадным подрядчикам — вырубщикам лесов.

Сегодня в Бутане все говорит о том, что печать самоизоляции сломана. Студенты едут учиться в Австралию, Соединенные Штаты и другие развитые в промышленном отношении страны Запада и возвращаются домой обогащенными не только знаниями и дипломами, но и пластинками диско, порнографическими фильмами, чужеродными идеями. «Времена изменились, — отмечал еще в 1984 г. секретарь Национальной плановой комиссии Дапо Лам Пенджор. — Страна изменилась, но пока не возникло больших проблем. У нас нет молодежных

¹ 1 врач приходится на 18 тыс. жителей; средняя продолжительность жизни составляет 44 года; высок уровень смертности (21 на 1000 человек, а детская — 147 на тысячу). Главная причина высокой смертности — желудочно-кишечные заболевания (особенно у детей) и легочные (туберкулез и пневмония) заболевания.

банд или наркомании, однако в конце концов люди есть люди. Сегодня мы внедряем в Бутане некоторую современную технику и технологию. Не следует думать, что мы можем оставаться в самоизоляции и тем самым избежать проблем, связанных с модернизацией. Достаточно взглянуть на пашу бедность и слабое здоровье, чтобы решить, что мы не можем оставаться изолированными навсегда».

Существуют в стране и проблемы этнического характера. Напряженность, быть может, и не очень острая, «о все-таки реальная возникает в отношениях между бутанцами и непальскими поселенцами, которые также являются гражданами этого королевства. Непальцы — это в первую очередь торговцы и предприниматели, проживающие в долинах на юге страны, где Бутан граничит с Индией. Как говорят бутанские официальные лица и дипломаты, непальцев возмущает тот факт, что они практически не имеют права голоса в политической системе страны, хотя и оказывают значительное влияние на ее администрацию. Непальцы, составляющие, как уже отмечалось, до 1/4 населения страны, представлены в Совете министров лишь одним человеком и то в ранге заместителя министра.

На поверхности внутривнутриполитическая жизнь Бутана может показаться мирной и стабильной. В действительности она часто чревата острыми конфликтами. До сих пор, например, продолжается серьезное соперничество внутривнутриполитического плана между правящими кланами Вангчуков и Дорджи. Предыдущий король пережил дворцовый переворот, сопровождавшийся покушением (на его жизнь. Подозревают, что его теньными руководителями были Таши и Лхендуп Дорджи (сестра и брат нынешней королевы — матери короля), которые бежали в 1964 г., после неудавшейся попытки переворота, в Катманду вместе с высшими военными руководителями Бутана. Нынешний король в интересах восстановления семейной гармонии реабилитировал этих противников своего отца.

Однако и самому Джигме Сингай Вангчуку пришлось пережить неудавшееся покушение на его жизнь во время его коронации в июне 1974 г. На этот раз в покушении была заподозрена группа тибетских беженцев, родственников Янгки — бывшей наложницы покойного короля, осевших в Бутане после бегства из Тибета в 1959 г. Это покушение привело к тому, что король ограничил сферу деятельности тибетских беженцев, проживающих в стране.

В 1979 г. королевское правительство с целью урегулирования проблемы тибетских беженцев

обратилось к ним с предложением принять местное гражданство, что означало предоставление земли и определенных льгот. Только незначительная часть из них (около 2 тыс. человек) согласилась принять это предложение. Встретив упорное и, надо сказать, непонятное сопротивление, Национальная ассамблея Бутана была вынуждена принять резолюцию, в которой говорилось буквально следующее: «Постановляется, что около 4 тыс. тибетских беженцев, отказавшихся принять буганское гражданство, должны быть репатриированы на север (в Китай), ибо они представляют собой угрозу для национальной безопасности».

После продолжительных переговоров и обсуждений бутанское руководство, учитывая, что международные законы не рекомендуют отправлять беженцев обратно в их страну, где их жизни и свободе может угрожать опасность, отказалось от своего решения репатриировать тибетских беженцев. Сегодня их число достигает 10 тыс. человек, и, судя по всему, «угроза для национальной безопасности» Бутана с их стороны оказалась больше мнимой, чем реальной.

Эти события наглядно показывают, что дворцовая политика и семейные конфликты среди бутанских правящих групп переплетаются с вопросами бутанской политики в отношении тибетских беженцев, а значит, в какой-то степени и Китая, в отношении непальского национального меньшинства, а следовательно, и в отношении Индии и Непала. Похоже, что нынешний король довольно искусно решает эти проблемы: его озабоченность семейной гармонией и стабильной дворцовой политикой оказывает серьезное воздействие на его внешнеполитические шаги в отношении Китая, Индии и других стран. «Мы убеждены, — говорит 33-летний монарх Джигме Сингай Вангчук, — что должны стремиться к миру, спокойствию и счастью. Если за 5 или 10 лет можно увеличить рост доходов на душу населения и поднять общее благосостояние, то это еще не гарантия счастья, поскольку оно связано и с политической стабильностью, социальной гармонией, сохранением национальной культуры и традиционного образа жизни Бутана».

Приобщение к мировому сообществу

Анализируя основные мотивы внешнеполитического курса правительства Бутана, невольно приходишь к выводу о том, что география до недавнего времени играла основополагающую роль при определении этого курса: неприступность Гималаев с севера делала королевство более независимым от Китая, а легко доступные равнины на юге заставляли его искать доброе расположение своего индийского соседа. Ориентация Бутана на Индию объясняется также в определенной степени практикой прошлого, которое неоднократно являлось свидетелем нашествий с севера.

Покойный король Джигме Дорджи Вангчук, последний год правления которого ознаменовался вступлением страны в Организацию Объединенных Наций (22 сентября 1971 г.), строил свою внешнюю политику на основе твердой убежденности в том, что национальные интересы королевства неразрывно связаны с интересами Индии, с которой у Бутана сложились прочные дружественные отношения и взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

Выйдя из многовековой самоизоляции, Бутан активно проводит миролюбивую политику, основанную на принципах неприсоединения, выступает за сохранение мира и безопасности на Индостанском субконтиненте и во всем мире, против гонки вооружений, против какого-либо вмешательства любых стран во внутренние дела друг друга.

Вступление Бутана в ООН открыло путь к развитию отношений с ее специализированными организациями, равно как и с целым рядом других международных органов и движений. Он стал членом «Плана Коломбо»¹,

¹ «План Коломбо», предусматривающий сотрудничество в экономическом развитии стран Южной и Юго-Восточной Азии, был создан 1 июля 1951 г. В этом регионе проживает более трети населения земного шара. Этот план был задуман на совещании министров иностранных дел Содружества наций, которое состоялось в Коломбо в январе 1950 г. На нем присутствовали представители стран-основателей: Канады, Индии (во главе с Дж. Иеру), Австралии, Англии, Шри-Ланки (тогдашнего Цейлона), Пакистана и Новой Зеландии. Теперь в него входят также еще 20 стран, включая Бутан.

Движения неприсоединения, Всемирного почтового союза (ВПС), Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Азиатского банка развития (АзБР), Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Международного валютного фонда (МВФ). Бутанское правительство подписало под Венской конвенцией о дипломатических отношениях.

Бутан — участник Договора о нераспространении ядерного оружия.

Лишь в 1972 г. в стране было создано министерство иностранных дел, во главе которого был поставлен Дава Тсеринг, который умело и целеустремленно руководит им вплоть до настоящего момента. По его словам, цели бутанской дипломатии на международной арене заключаются не только в упрочении суверенитета и независимости страны, но и в том, чтобы всемерно способствовать ее социально-экономическому развитию, добываясь помощи и содействия со стороны как различных международных организаций, так и отдельных государств, заинтересованных в установлении с ней взаимовыгодных контактов.

Первая помощь извне, оказанная королевству, помимо Индии, была предоставлена в первой половине 70-х годов в рамках Программы развития ООН и Всемирного почтового союза. По соглашению с Программой развития ООН Бутан получил 2,5 млн. долл., которые были

израсходованы на осуществление 13 проектов, включая развитие деревообрабатывающей промышленности, сооружение шоссе дорог, строительство двух мастерских по ремонту и содержанию автомашин. По соглашению с Всемирным почтовым союзом стране было предоставлено свыше 53 млн. долл., использованных на создание там разветвленной сети почтово-курьерской связи. В четвертой пятилетке помощь по Программе развития ООН составила уже 11 млн. долл., которые были использованы не только для создания инфраструктуры, но и для строительства промышленных предприятий, включая цементный завод в г. Паро. Программа развития ООН, общая помощь которой превысила за пятнадцать лет 50 млн. долл., стала первой международной организацией, открывшей свое представительство в Тхимпху.

Начиная с 1976 г. существенную помощь Бутану оказывает Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Она идет на обеспечение бесплатным питанием школьников, госпитализированных больных, прокаженных, сельскохозяйственных рабочих, крестьян-переселенцев и других нуждающихся в пропитании лиц, занятых на ирригационных и лесовосстановительных работах, строительстве колодцев и т. п. По словам местных властей, эта программа, на которую уже истрчено 11,7 млн. долл., стимулирует производство и поощряет детей ходить в школу, не нанося при этом ущерба местному производству. При содействии ФАО были открыты также образцовые фермы, ветеринарные станции и другие сельскохозяйственные службы в различных районах страны.

В 1986 г. между правительством Бутана и Фондом ООН помощи детям (ЮНИСЕФ) разработан специальный план действий, рассчитанный на период 1986—1991 гг. На его осуществление в виде помощи выделяется 14,35 млн. долл., которые направляются главным образом на улучшение системы образования, здравоохранения и водоснабжения в сельских районах страны.

Бутан получает займы на льготных условиях от целого ряда международных финансовых учреждений. Его квота в МВФ составляет 1,7 млн. специальных прав заимствования (СПЗ), из которых 1,3 млн. приходится на резервы Фонда, в МБРР — 900 тыс. долл., в Международной ассоциации развития — 50 тыс. долл.

Помощь королевству предоставляют также Япония¹, Голландия, Австралия, Канада, Великобритания, Норвегия, Швейцария, ФРГ. По мере того как оно становится все более самостоятельным в экономическом плане, снижается и его зависимость от внешней помощи. «Наша важнейшая цель, — заявил король, — оставаться суверенным, независимым государством. Мы должны быть в состоянии содержать в порядке дороги, кото-

¹ Установление дипломатических отношений с Японией в 1986 г. открыло путь для расширения двустороннего сотрудничества в культурной, образовательной, а также в экономической сферах,

рые строим, и возвращать деньги, взятые в долг для осуществления наших планов».

На сегодняшний день Бутан поддерживает дипломатические отношения на уровне послов или посланников с 13 странами мира, в том числе с Индией, Бангладеш, Непалом, Шри-Ланкой, Мальдивской Республикой, Японией, Кувейтом и рядом скандинавских стран. Он имеет свои миссии в Нью-Йорке (при ООН) и Женеве (при различных специализированных организациях ООН). Открыты также генеральные консульства в Сингапуре, Гонконге. Особенно большие надежды королевство возлагает на сотрудничество со своими ближайшими соседями в рамках СААРК. По мнению министра иностранных дел Бутана Д. Тсеринга, «южноазиатским странам давно пора покончить с наследием колониальных времен и со старыми предрассудками». Он считает, что Индии, с ее размерами и технологическим потенциалом, должна принадлежать ведущая роль в налаживании и расширении этого сотрудничества.

С момента образования этой региональной организации в декабре 1985 г. Бутан принимает активное участие в ее деятельности, направляя своих делегатов на все форумы и даже организуя таковые на своей территории, участвует в различных проектах, направленных на борьбу со стихийными бедствиями и их последствиями в регионе (наводнениями, засухой и др.).

О бутано-индийских отношениях, базирующихся на Договоре о вечной дружбе, достаточно подробно говорилось в первых двух разделах данной брошюры, остается только добавить, что начиная с 1961 г. и по сей день Индия играет огромную роль в социально-экономическом развитии королевства. Однако это не мешает ему выступать с независимых позиций на внешнеполитической арене. В качестве иллюстрации можно привести пример, когда на Гаванской конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (1979 г.) и впоследствии на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Бутан выступил вразрез с позицией Индии по вопросу о членстве Кампучии в этих организациях, проголосовав за сохранение в ней места за пол-потовской кликой. Разъясняя мотивы своего поведения, король заявил в интервью агентству Рейтер следующее: «Бутанское правительство сочло, что мы, безусловно, не должны поддерживать позицию Вьетнама. С наше точки зрения, никакое суверенное правительство не имеет права прибегать к неприкрытой агрессии, чтобы установить свой контроль над другой страной.

Что касается бутано-индийского договора, то Д. С. Ваншук указал: «Нет никакой необходимости модернизировать договор 1949 г., пока он продолжает интерпретироваться как рекомендуемый совместное обсуждение всех возможных проблем в порядке дружественных консультаций и оставляет за бутанским правительством решающий голос в вопросах, касающихся

непосредственно Бутана».

Подписанное в 1983 г. пятилетнее соглашение о торговле и транзите между двумя странами предусматривает провоз бутанских товаров через индийскую территорию, а значит, открывает путь для расширения торговли с соседними странами, в первую очередь с Бангладеш и Непалом.

После установления дипломатических отношений с Бангладеш в феврале 1980 г. двусторонние связи получили серьезный импульс. Еще в ноябре 1972 г. Дава Тсеринг подчеркнул, что «обе страны имеют много общего друг с другом. Они производят товары, которые могут быть предметом взаимовыгодной торговли между ними (электроэнергия и минералы Бутана — джут, чай, рыба Бангладеш). Все препятствия к расширению бу-лано-бангладешских торговых и экономических связей были ликвидированы после подписания 30 января 1984 г. индийско-бангладешского меморандума о взаимопонимании в отношении индийско-бутанского соглашения о торговле и транзите. После этого состоялся визит (короли Д. С. Вапгчука в Бангладеш, во время которого были конкретизированы дальнейшие шаги по наращиванию взаимовыгодного сотрудничества. В частности, были подписаны Протокол о расширении и регулировании торговли и Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве. С подписанием Протокола вступил в силу Договор о торговле и транзите, заключенный между двумя сторонами в сентябре 1980 г.

Бутан и Бангладеш договорились о создании совместной группы экспертов по выработке рекомендаций и определению направлений сотрудничества в области контроля над наводнениями, от которых в равной степени страдает экономика обеих стран. Решение об этом было принято во время визита президента Бангладеш Х. М. Эршада в Бутан в октябре 1988 г. Эти усилия предпринимаются в рамках решения 3-й встречи СААРК, направленного «а то, чтобы добиться долгосрочного урегулирования проблемы стихийных бедствий. Во время переговоров глав двух государств было подчеркнуто сходство позиций по многим проблемам двусторонних отношений и актуальным вопросам международной жизни, а также необходимость дальнейшего расширения двусторонней торговли и развития сотрудничества в этой области.

У Бутана очень много общего с Непалом благодаря аналогичному расположению между двумя гигантами — Китаем и Индией — и значительной прослойке непальцев среди бутанского населения. Между ними существуют давние связи в области религиозных, культурных и политических отношений. Однако в результате заключения англо-бутанского договора 1910 г. эти традиционные связи несколько осложнились. Уход англичан с субконтинента, падение династии Ранов в Непале и заключение индийско-бутанского договора 1949 г. не изменили этого положения. Первый явный намек на перемены в этом плане появился в августе 1978 г., когда тогдашний секретарь министерства торговли и промышленности Бутана Ом Прадхан посетил Непал с неофициальным визитом, чтобы прозондировать возможности экспорта туда излишков сельскохозяйственной продукции. Ответный визит был сделан министром иностранных дел Непала в 1980 г., а в ноябре 1981 г. во время визита в Непал главы бутанского МИД начались переговоры об установлении торговых и дипломатических отношений между двумя странами, венчавшиеся успехом: в июне 1983 г. были установлены наконец дипломатические отношения на уровне послов. Вручая свои верительные грамоты в Катманду, бутанский посол многозначительно заметил, что такого рода отношения рассчитаны только на сегодняшний день и что оба королевства полны решимости «расширять взаимовыгодное сотрудничество».

В 1981/82 финансовом году Бутан закупил в Непале 22 турбины на общую сумму в 60 тыс. рупий. Бутан готов закупать там джут и изделия из него, текстиль, мыло, сигареты и другие потребительские товары, а продавать фрукты (яблоки и апельсины), кардамон, имбирь и ряд других продуктов сельского хозяйства.

1 января 1987 г. правительства Бутана и Шри-Ланки приняли решение установить дипломатические отношения друг с другом на уровне послов. Это решение было продиктовано сложившимися между двумя государствами близкими и дружественными связями, а также взаимным желанием к укреплению дружбы и сотрудничества между Шри-Ланкой и Бутаном, являющимися членами Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии. Незадолго до этого (в начале 1986 г.) Бутан, заинтересованный в справедливом урегулировании этнической проблемы внутри Шри-Ланки, предоставил свою столицу для проведения двух раундов переговоров между представителями ланкийского правительства и тамильских сепаратистов.

Первый официальный контакт между Бутаном и Китаем на высоком уровне после 1959 г. состоялся 16—21 апреля 1984 г., когда бутанская делегация посетила китайскую столицу для переговоров по пограничному вопросу. Однако политическое значение бутано-китайского диалога, несомненно, выходит далеко за рамки конкретного вопроса о демаркации границы и даже о возобновлении двусторонней торговли. Прежде всего Бутан тем самым признал суверенитет Пекина над Тибетом. «Года три назад, — рассказывает министр иностранных дел Бутана Д. Тсеринг, — мы направили Китаю ноту с предложением о демаркации границы в районе площадью в несколько сотен квадратных километров, используемой для пастбищ обеими сторонами. Китайская сторона дала нам свое принципиальное согласие». Что касается остальных участков пограничной линии, протяженность которой достигает 470 км, то они не вызывают никаких споров, хотя также не обозначены.

К настоящему моменту проведено уже четыре тура переговоров, однако стороны еще не приступили к обсуждению конкретных вопросов. В кругах бутанского МИД сообщают, что, поскольку он не располагает старыми топографическими картами, на которые мог бы сослаться в

своих претензиях в отношении границы, Тхимпху в основном полагается на индийские карты для подкрепления своей позиции. Всего лишь несколько лет назад <в Бутане был создан департамент топографических съемок, который несет ответственность за составление географических карт и демаркацию границ.

За четверть века Бутан прошел путь от изолированного феодального общества главным образом с сельскохозяйственной, меновой экономикой до государства, связанного с внешним миром не только современными шоссейными дорогами, телефонной и телексной линиями, но и растущими контактами на международном и региональном уровнях.

Похоже на то, что решению этого вопроса будет и определенной степени способствовать общее урегулирование индийско-китайских отношений, первые шаги к которому были сделаны в декабре 1988 г. во время визита в Китай премьер-министра Индии Раджива Ганди.

Об изменениях, происходящих в этой стране, можно судить и по линиям электропередачи, достигающим сегодня самых отдаленных районов страны, и по ребятишкам спешащим с плетеными корзинками (они заменяют портфели) в школу, соседствующую с монастырем или дзонгом. Время постепенно меняет вековые устои и традиции, преодолевается нищета и отсталость. И недалек тот час, когда над заснеженными вершинами Гималаев засверкает яркое солнце национального возрождения. Его достоин этот гордый немногочисленный народ, сумевший сохранить в горниле бурных исторических событий свою независимость и самобытность.

Научно-популярное издание

Николай Николаевич КОЛЬЦОВ
БУТАН